

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031352
Гариповой Веры Николаевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Семичева Е.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА В НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПУБЛИКАЦИЯХ	15
1.1. Современные проблемы истории Древнего Египта в монографиях отечественных исследователей	15
1.2. Актуальные вопросы истории Древнего Египта в периодических изданиях	22
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ	31
2.1. История Древней Передней Азии в новейших монографиях отечественных учёных	31
2.2. Основные аспекты истории Древней Передней Азии в периодике конца XX – начала XXI вв.	35
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ	45
3.1. История Древней Индии в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв.	45
3.2. Проблематика истории Древнего Китая в новейших исследованиях русских учёных	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Данная работа посвящена современному изучению истории Древнего Востока. Сегодня уже не стоит доказывать значимость востоковедческой проблематики, как в силу познавательного интереса к первоосновам великих цивилизаций древности, так и в связи с процессами глобализации и необходимостью поиска диалога культур восточного и западного мира. Культуры Востока находятся в центре внимания исследователей – историков, философов, социологов, – довольно давно, однако, в настоящее время, когда кризис многих ценностей западного мира очевиден, модель цивилизации, предложенная восточной традицией, вызывает повышенный интерес в гуманитарном знании.

Временная дистанция между современным миром и создателями первых на земле цивилизаций увеличивается, а они в связи с развитием методологии и разнообразием и результативностью междисциплинарных подходов становятся нам ближе и понятнее. Проблема понимания «востоковедения» всё ещё остаётся одной из самых острых на сегодняшний день в исторической науке, поскольку важнейшие открытия в материальной и духовной культуре, сделанные в древности на Востоке, составляют фундамент общечеловеческой цивилизации и определяют безусловную актуальность изучения специфики восточных культур.

Степень разработанности проблемы.

В соответствии с историографическим характером работы необходимо обозначить основные этапы формирования отечественного востоковедения. В начале XIX века в России появляются востоковедные кафедры и отделения в Петербурге, Москве, Казани, Одессе и других. Но этот период отечественного востоковедения в основном определяется как коллекционно-описательный, характеризующийся накоплением знаний об истории Древне-

го Востока. В это же время создаются как государственные, так и частные коллекции древневосточных ценностей.

Изучение Древнего Востока в России на научном уровне стало развиваться в XIX веке. В это время был создан единый центр востоковедческих исследований – факультет восточных языков в Петербургском университете. В отечественном востоковедении постепенно утверждаются навыки работы с источниками, ведения раскопок, таким образом, наука о древней истории Востока становится более профессиональной.

Исследования по истории Древнего Востока проводятся по трём основным направлениям: 1) гражданская история; 2) история культуры; 3) история религии народов Востока. Проводятся археологические раскопки: в Закавказье, Средней Азии, Северном Кавказе. Огромное значение для востоковедения того времени имела публикация многотомных Петербургских словарей санскрита, опубликованных по заказу Академии наук в 50-70-х гг. XIX века.

Конец XIX века ознаменовался выделением в изучении истории Древнего Востока отдельных отраслей. Так в отечественном востоковедении выделяется египтология, представителями которой того времени являются такие известные на весь мир учёные, как В. С. Голенищев (с его именем связывают зарождение отечественной египтологии), О. Э. Лемм (основал египтологию и коптологию в России, первым начал преподавать данные дисциплины в университете), Б. А. Тураев – ученик О. Э. Лемма (внёс огромный вклад в мировую египтологию, написал множество трудов, некоторые из которых и по сей день актуальны)¹.

Также вторая половина XIX века связана с появлением отечественной ассириологии. В 1891 г. на факультете восточных языков Петербургского университета О. Э. Леммом был прочитан курс лекций «ассирийского языка», что и положило начало преподаванию ассириологических дисциплин в России.

Изучение древней Передней Азии в XIX веке связано с именем М.В.Никольского, которого академик Б.Тураев по праву назвал «отцом рус-

¹ Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. – Минск, 2002. – 348 с.

ской ассириологии». М. В. Никольский внес огромный вклад в изучение Переднеазиатской культуры, также велики его заслуги в изучении проблем истории Древней Месопотамии².

Русские ученые способствовали становлению таких ассириологических дисциплин, как хеттология, обследовав важные хеттские памятники. Но особенно большой вклад в мировую науку принадлежит российским исследователям Урарту (урартологам). В конце XIX – начале XX веков из Закавказья накапливается обширный эпиграфический материал, составляются своды урартских надписей, проводятся археологические раскопки.

Также во второй половине XIX века закладываются основы отечественной индологии. Одним из начинателей российской буддологии и синологии стал В. П. Васильев, но его основной интерес составляло изучение Китая. Формирование индологии в большей степени связано с именем И. П. Минаева. Он рассматривал буддизм как нечто большее, чем просто религия, как широкое историко-культурное явление, затрагивающее многие стороны жизни Древней Индии. Учениками и последователями И. П. Минаева были С.Ф.Ольденбург и Ф. И. Щербатской. С именем С. Ф. Ольденбурга связывают исследования в области буддологии, Ф. И. Щербатской достиг наибольших успехов в исследовании индийской философии³.

В контексте нашего исследования следует отметить ряд работ, посвященных личностям и научной деятельности выдающихся отечественных востоковедов⁴.

² Никольский М.В. Ассирийские клинообразные тексты с транскрипцией и подстрочным русским переводом. Автограф. изд. – М., 1883-84. – Вып.1. – 48 с.

³ Ольденбург С. Ф. Культура Индии. – М., 1991; Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. – М., 1988.

⁴ Бонгард-Левин Г.М. С.Ф. Ольденбург как индолог и буддолог // Вестник АН СССР. – 1984. – № 9. – С. 13-25.; Васильков Я.В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского. – Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. – М., 1989.; Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. / Россия и сопредельные страны. – СПб., 1998; Кальянов В.И. Академик Ф.И. Щербатской: Его жизнь и деятельность // Индийская культура и буддизм. – М., 1972.; Липин Л. А. Михаил Васильевич Никольский – отец русской ассириологической науки // Учёные записки ЛГУ. – 1954. – Вып. 179.

Конец первой четверти XX века характеризуется застоем в развитии отечественного востоковедения, что было связано с Первой мировой войной, революцией 1917 года, и последовавшей за ней гражданской войной.

В 20-е годы уже в советской России, несмотря на то, что многие учёные были вынуждены покинуть страну, немаловажную роль сыграла преемственность, так как в науке оставались люди, получившие опыт исследовательской работы и образование ещё в Российской империи. Но в дальнейшем уровень исследований в области изучения истории Древнего Востока заметно снизился, по причине идеологического давления на науку, процесса догматизации науки. Главенствующей официальной идеологией в государстве стало марксистское учение, что послужило причиной переосмысления истории древневосточных цивилизаций с позиций исторического материализма. В это время признание получили работы В. В. Струве, который попытался применить учение К.Маркса к древневосточной истории. В.В.Струве отрицал феодальный характер восточных обществ, которые сменили античные рабовладельческие. В конце 30-х гг. XX века рабовладельческая концепция отечественного востоковеда господствовала среди советских учёных, её противники подвергались репрессиям.

После Второй Мировой войны востоковедение и африканистика получают новый виток в развитии. Появляются новые данные, накапливаются факты, которые не укладывались в истматовскую схему. В востоковедении разгораются горячие споры, связанные с общественно-экономическим строем Востока. Становится понятно, что марксистское учение невозможно применять для описания истории Древнего Востока, начинается новый этап развития древневосточной историографии.

Одним из ключевых направлений в изучении древневосточных цивилизаций остается исследование Древнего Египта. Советские египтологи, несмотря на направленность науки на изучение главным образом социально-экономической истории, всё же занимались и вопросами политической, военной истории, культуры и религии, языка и письменности древних египтян.

Одним из выдающихся исследователей египтологов второй половины XX века являлся М. А. Коростовцев. Он внёс большой вклад в изучение египетского языка, а также в теоретическое переосмысление роли Древнего Востока в мировой истории⁵.

Для понимания сущности социально-экономических отношений в Древнем Египте очень важны труды О. Д. Берлева⁶. Также большой вклад в исследование древнеегипетской социальной истории внёс Е. С. Богословский. Начало ленинградской школы египтологии положила хранительница Отдела Востока в государственном Эрмитаже М. Э. Матье. Её научный интерес составляли все сферы духовной жизни древних египтян: мифология, религия, литература, искусство.

Развивается историография Древнего Востока, особое место в которой занимают работы И. М. Дьяконова. Выдающийся учёный И. М. Дьяконов трудился сразу в трёх направлениях науки: 1) изучение языков и письменности, по большей части, народов Передней Азии; 2) публикация памятников мифологического, юридического и литературного содержания; 3) исследование проблем социально-экономического и политического строя древневосточных обществ⁷. Также учёный выдвинул свою концепцию мирового исторического процесса, состоящую из восьми фаз две, из которых занимают древние цивилизации: фазы ранней и имперской древности.

В послевоенные годы возрождается отечественная индология. Советская индология этого времени развивается, благодаря таким учёным как Г. Ф. Ильин, Г. М. Бонгард-Левин⁸, А. А. Вигасин, А. М. Самозванцев⁹. Пуб-

⁵ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. – СПб., 2000.

⁶ Берлев О. Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. – М., 1972; Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. – М., 1978.

⁷ Дьяконов И. М. Урартские письма и документы. – М.-Л., 1963.

⁸ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. – М., 1985; Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. – М., 1972; Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. – М., 1993.

⁹ Вигасин А. А., Самозванцев А. М. «Артхашастра»: проблемы социальной структуры и права. – М., 1984. Самозванцев А. М. Теория собственности в древней Индии. – М., 1982.

ликуются переводы древнеиндийских текстов, изучается древнеиндийская культура, религия, философия.

Изучение Древнего Китая в советской исторической науке активное развитие получает в 60-е годы XX века. Синологи этого времени в основном занимаются проблемами культуры и идеологии древнекитайского общества, большое внимание уделяется изучению и переводу письменных памятников древнекитайской цивилизации.

В конце 80-х годов в ситуации «нового мышления» происходит и смена приоритетов в науке. Отечественное востоковедение освобождается от догматического, идеологического контроля. Всё большее в распространение в отечественной и мировой историографии получает теоретический плюрализм, отказ от односторонности, утверждается концепция множественности путей развития древневосточных цивилизаций.

Собственно историографические исследования по проблемам истории Древнего Востока в отечественной науке второй половины XX века относительно немногочисленны. В указанных хронологических рамках следует выделить коллективные монографии и учебные пособия, которые изданы преимущественно в 60-70 годах столетия¹⁰. Особенную значимость имеют в этой связи несколько работ, изданных в конце XX века и посвященных как историографии отдельных локальных цивилизаций¹¹, так и анализу востоковедческой проблематики в целом¹². Кроме того, обобщающий характер имеют ряд учебных пособий и труды под редакцией В.И. Кузищина, которые содержат сведения об истории изучения древневосточных цивилизаций с середины

¹⁰ Историография стран Востока. – М., 1978; Проблемы советского китаеведения. – М., 1973; Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. – М., 1977; Узловые проблемы истории Индии. – М., 1981.

¹¹ Вигасин А. А. Индология // История отечественного востоковедения. – М. 1997.

¹² Востоковедение Москвы и Санкт-Петербурга. Основные направления современных исследований. Востоковедные научные центры. Персоналии. – М., 2000; Классическое востоковедение и классический ориентализм / под ред. С.И. Лунева. – М., 2003; Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М., 1997; К истории российского востоковедения / сост. Н.В. Степанова, В.Л. Розанов, О.Г. Ульциферов. – М., 2000.

XIX до конца XX веков¹³. Однако, как уже отмечено выше, в настоящее время изучение Древнего Востока не теряет своей актуальности. За последние три десятилетия издано множество публикаций российских востоковедов по истории древневосточных цивилизаций, однако, практически отсутствуют обобщающие работы историографического характера, анализирующие литературу данного периода, что и определяет **новизну** нашего исследования.

Объект исследования – российская историография истории Древнего Востока.

Предмет исследования – проблемы истории Древнего Востока, содержащиеся в новейших исследованиях и публикациях отечественных ученых.

Цель исследования – выявить основные направления и результаты изучения истории Древнего Востока в отечественной историографии конца XX – начала XXI веков.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить наиболее актуальные проблемы в изучении Древнего Египта в трудах отечественных египтологов;
- проследить проблематику истории стран Древней Передней Азии в периодической печати и в монографиях отечественных учёных;
- выделить наиболее интересующие российских исследователей темы в изучении Древней Индии и Древнего Китая.

Хронологические рамки. Исследование включает изучение публикаций отечественных учёных по истории Древнего Востока с середины 90-х годов XX века по настоящее время.

Географические рамки исследования. Распространяются на Северо-Восток Африки, Переднюю, Южную и Восточную Азию – территорию, на

¹³ История Древнего Востока. Материалы по историографии / под ред. А. А. Вигасина и В. И. Кузицина. – М., 1991; Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. В.И.Кузицина. – СПб., 2002. – 303 с.; Кузицин В.И., Вигасин А.А., Дандамаев М.А. и др. Историография истории Древнего Востока: в 2 т. / под ред В.И. Кузицина. – М., 2008-2009. – 719 с.

которой зародились первые цивилизации, и которая именуется Древним Востоком.

Источниковая база исследования. Данная работа имеет историографический характер, следовательно, ее источниковую базу составляет круг исследований, занимающихся изучением истории обозначенных регионов Древнего Востока в заявленных хронологических рамках. Анализ содержания содержится в основной части выпускной квалификационной работы.

Для написания данной работы нами были выбраны монографии российских учёных и статьи в таких периодических журналах как «Вестник древней истории» и «Вопросы истории», изданные в период с конца XX века по настоящее время.

В работе анализируются монографии отечественных востоковедов, признанных специалистов в области изучения Древнего Востока, сфера профессиональной деятельности которых представляет собой научные изыскания. Так, среди выбранных публикаций по истории Древнего Египта – исследования сотрудников Института Востоковедения РАН. М. А. Лебедев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН, многолетний участник археологических экспедиций в Египте и Судане. Среди научных интересов Максима Александровича история и археология древнего Египта и древнего Судана, эпиграфика и иконография, социально-экономическая история цивилизаций долины Нила, контакты древнеегипетского государства с окружающими областями¹⁴.

Доктор исторических наук, профессор Э. Е. Кормышева – главный научный сотрудник Отдела истории Востока Института Востоковедения РАН. Её научные интересы составляют история, культура и искусство Древнего Египта, Египет эпохи Древнего царства, древнеегипетская эпиграфика¹⁵.

¹⁴ Лебедев М. А. Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств. – СПб., 2015. – 688 с.

¹⁵ Кормышева Э. Е. Древний Египет. – М., 2005. – 190 с.

Научным сотрудником Отдела истории Востока ИВ РАН являются кандидат исторических наук С. В. Ветохов и кандидат исторических наук С.Е. Малых. Научные интересы С. В. Ветохова заключаются в изучении истории древнего Египта и древнего Судана, археологии древнего Египта и Судана, египетской и суданской архитектуре, древних строительных технологиях¹⁶. Основу научных интересов С. Е. Малых составляют история и археология древнего Египта, материальная культура древнего Египта, египетская и суданская керамология, история древнего гончарства, Египет эпохи Древнего царства, древнеегипетский погребальный обряд и поминальный культ¹⁷.

Также в работе проанализированы монографии В.В. Солкина¹⁸, являющегося создателем и руководителем Ассоциации по изучению Древнего Египта «МААТ»; старшего научного сотрудника Центра Египтологических исследований РАН Т. А. Шерковой¹⁹; старшего научного сотрудника НИИ и Музея антропологии МГУ А. А. Крола²⁰, чьи профессиональный опыт и научные интересы связаны с древней историей Египта и египетской археологией.

Для выявления проблематики истории древней Передней Азии были использованы труды доктора исторических наук, профессора СПбГУ Н.В. Козыревой²¹, ведущего научного сотрудника ИВР РАН, чья профессиональная деятельность связана с социально-экономической историей Месопотамии III – II тыс. до н. э. Также использованы монография и статьи

¹⁶ Ветохов С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // Вестник древней истории. – 2016. – № 2. – С. 245-263.; Ветохов С. В., Кормышева Э. Е., Лебедев М. А., Малых С. Е. Гиза. Восточный некрополь III. Гробницы Ченти II, Хуфухотепа и безымянные гробницы GE 17, GE 18, GE 47, GE 48 и GE 49. – М., 2015. – 400 с. и др.

¹⁷ Малых С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. – М., 2010. – 320 с.; Он же. Глиняные модели сосудов в древнеегипетском поминальном культе эпохи Древнего царства // Вестник древней истории. – 2008. – № 1. – С. 80-96 и др.

¹⁸ Солкин В. В. Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. – М., 2000. – 261 с.

¹⁹ Шеркова Т. А. Рождение ока Хора. Египет на пути к раннему государству. – М., 2004. – 370 с.

²⁰ Крол А. А. Египет первых фараонов. Хеб-сед и становление древнеегипетского государства. – М., 2005. – 244 с.

²¹ Козырева Н. В. Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности VII тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э. – СПб., 2016. – 552 с.

М. А. Дандамаева²², считающегося крупнейшим специалистом по истории Месопотамии в нововавилонский и персидский период, а также специалистом по истории Ирана.

Изучение истории Древней Индии представлено трудами таких историков как Г.М. Бонгард-Левин²³ – выдающийся специалист в области истории и культуры Индии, Центральной и Южной Азии и российский индолог и санскритолог, доктор исторических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова – А. А. Вигасин²⁴.

Древнекитайская история в исследованиях последних десятилетий представлена монографиями таких синологов как доктор исторических наук религиовед Л. С. Васильев²⁵, работавший главным научным сотрудником Отдела Китая ИВ РАН, а также доктор исторических наук В. М. Крюков²⁶, являющийся специалистом по ритуальным отношениям в период Западного Чжоу. Кроме того, следует отметить сотрудника ИВ РАН, младшего научного сотрудника Отдела Китая ИВ РАН М. Е. Кузнецову-Фетисову²⁷.

Для анализа проблематики, затрагиваемой в современной периодической исторической печати, нами были выбраны следующие специализированные журналы: «Вестник древней истории» за 1996-2018 гг. и «Вопросы истории» за 1996-2018 гг.

«Вестник древней истории» (ВДИ, англ. Journal of Ancient History, фр. Revue d'Histoire Ancienne) – ведущий российский академический журнал, посвященный истории древнего мира и смежным дисциплинам. ВДИ является старейшим научным историческим журналом, ныне выходящим в России, – он начал публиковаться осенью 1937 г. и продолжает публиковаться в насто-

²² Дандамаев М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе // Вестник древней истории. – 1998. – № 1. – С. 48-56. и др.

²³ Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. – СПб., 2001. – 288 с.; Он же, Бухарин М. Д., Вигасин А. А. Индия и античный мир. – М., 2002. – 380 с.

²⁴ Вигасин А. А. Древняя Индия: от источника к истории. – СПб., М., 2007. – 388 с. и др.

²⁵ Васильев Л. В. Истоки китайской цивилизации. – М., 1998. – 319 с. и др.

²⁶ Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае. – М., 2012. – 399 с.

²⁷ Кузнецова-Фетисова М. Е. «Великий город Шан» (XIV – XI вв. до н. э.) и его значение в древней истории Китая. – М., 2015. – 190 с.

ящее время по четыре выпуска в год. В настоящее время издаётся Институтом всеобщей истории Российской академии наук.

«Вопросы истории» — российский академический научный журнал в области истории. Выходит ежемесячно с 1926 года. Учредители: редакция журнала и Российская академия наук.

Интерес данных журналов представляли статьи, рассматривающие различные аспекты истории Древнего Востока. На основании анализа содержания номеров журналов нами была составлена выборка статей, относящихся к истории Древнего Египта²⁸, Древней Месопотамии²⁹, Персии³⁰, Древней Индии³¹ и Китая³².

²⁸ Богданов И. В. Две традиции о происхождении V династии в Египте // Вестник древней истории. – 2006. – № 1. – С. 3-17. И др.; Большаков Д. Б. Древнеегипетская скульптура и «хорово имя» // Там же. – 2000. – № 2. – С. 73-87 и др.; Демидчик А. Е. К вопросу о территориальном государстве Древнего Египта // Там же. – 2010. – № 1. – С. 3-12 и др.; Кокина Е. А. Египетские гробничные посвячительные надписи эпохи Древнего царства // Там же. – 2013. – № 4. – С. 3-22.; Куликов Ф. И. Изображение жреческой службы в часовне староегипетских частных гробниц: некоторые принципы построения сюжета // Там же. – 2012. – № 2. – С. 102-118.; Миронова А. В. Праздник «Выход Мина» в рельефе храмов нового царства: проблемы прочтения и интерпретации // Там же. – 2013. – № 3. – С. 108-124.; Николаев А. Н. Списки жертвоприношений на древнеегипетских заупокойных стелах I – IV династий // Там же. – 2009. – № 2. – С. 3-20.; Сафронов А. В. «Безымянный» сановник конца XIX династии и новые титулы «великого начальника казны» Баи // Там же. – 2008. – № 3. – С. 110-129. и др.; Темерев А. Н. Жалование и вспомоществование в Позднем Египте (к вопросу о трактовке арамейского термина *mnt'*) // Там же. – 2005. – № 2. – С. 114-130.; Большаков В. А. Царица Египта Хатшепсут // Вопросы истории. – 2000. – № 5. – С. 142-147 и др.

²⁹ Александров Б. Е. Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в. до н. э.): новые гипотезы и источники // Вестник древней истории. – 2010. – № 4. – С. 112-132.; Корниенко Т. В. Культовое строительство Южной Месопотамии в убейдский период (по материалам Эреду и Урука) // Там же. – 2006. – № 2. – С. 3-23.; Нуруллин Р. М. Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица Скёйна // Там же. – 2016. – № 2. – С. 264-285 и др.; Редина-Томас М. А. Кто правил священным городом Энлиля? Sandabakku Ниппура в письменных источниках касситского периода // Вестник древней истории. – 2015. – № 4. – С. 87-103.

³⁰ Немировский А. А. «Пространные анналы» Мурсилиса II – текстологическая условность // Вестник древней истории. – 2005. – №1. – С. 3-14 и др.; Рунг Э. В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н. э. // Там же. – 2012. – № 1. – С. 16-39.

³¹ Александрова Н. В., Русанов М. А. Цари и царства древней Индии в буддийской сутре (третья глава «Лалитавистары») // Вестник древней истории. – 2012. – № 1. – С. 126-147.; Надилов И. И. Некоторые молитвенные формулы из надписей Хатры // Там же. – 2007. – № 3. – С. 133-138.; Французов С. А. Надписи главной лестницы храма богини Зат Химйам (Райбун V, Внутренний Хадрамаут) // Там же. – 2008. – № 3. – С. 184-193.; Шелестин В. Ю. География походов Аммуны // Там же. – 2015. – № 4. – С. 120-136 и др.

Методология исследования. Применение системного подхода, нацеленного на изучение сравниваемых явлений в их определенной генетической и хронологической последовательности, позволило проследить преемственность и изменения востоковедческой проблематики в последние десятилетия. Кроме того, нами применены общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также историко-сравнительный метод, который призван изучать объекты или явления по сходству и различию присущих им свойств, а также позволяет проводить линии сравнения в пространстве и во времени.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования материалы можно использовать при подборе необходимой литературы для написания работ по истории Древнего Востока, а также в подготовке занятий по истории древнего мира в вузах и школах.

Апробация работы происходила форме выступлений на заседаниях проблемной группы «Культурная идентичность человека древности».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и библиографического списка.

³² Городецкая О. М. Лики Шан/Инь (Китай, II тыс. до н. э.) // Вестник древней истории. – 2005. – № 1. – С. 208-218.; Крадин Н. Н. Структура и общественная природа Хуннской империи // Там же. – 2001. – № 4. – С. 137-159.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА В НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПУБЛИКАЦИЯХ

Изучением истории Древнего Египта занимается такая наука как египтология. Египтология – комплексная наука, изучающая Древний Египет, отрасль востоковедения. Иногда рассматривается как филологическая область знаний, иногда как ветвь археологии. В сфере интересов её историко-филологических дисциплин находятся история, культура, религия, искусство, язык, письмо, литература, археологические памятники, повседневная жизнь и другие аспекты цивилизации на берегах Нила. Исследователи Древнего Египта имеют дело с наследием древнеегипетской цивилизации с момента её зарождения около 3200 года до н. э. вплоть до начала новой эры.

Египтология в России развивается в научных и учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска: в СПбГУ (Восточный факультет), МГУ и РГГУ (Учебно-научный центр египтологии им. Голенищева на факультете истории искусства). Институт востоковедения (Центр египтологических исследований РАН).

1.1 Современные проблемы истории Древнего Египта в монографиях отечественных исследователей

В настоящее время написано множество работ, посвящённых древнеегипетской цивилизации, но не все они имеют какое-либо отношение к египтологии. В связи с этим для данной работы были выбраны труды научных сотрудников Центра египтологических исследований РАН, научных сотрудников Института востоковедения РАН и некоторых других учёных занимающихся историей Древнего Египта.

Большое внимание исследователей древнеегипетского государства было уделено реконструкции событий политической истории Египта, так книга

сотрудника Центра Египтологических исследований В. В. Солкина посвящена эпохе Рамессидов (XIX, XX династии) и представляет собой историко-культурную реконструкцию эпохи, которая сопровождается объемным сводом первоисточников, многие из которых на русском языке опубликованы впервые³³.

Реконструкции создания первого в Египте государства посвящена монография Т. А. Шерковой, в которой на широкой источниковедческой основе анализируются эколого-экономические, социально-политические, религиозно-мифологические аспекты жизни общества додинастического и раннединастического Египта. Автор использует новейшие археологические материалы, позволяющие по-новому интерпретировать ход событий, связанных с объединением Египта³⁴.

Вопросы становления древнеегипетского государства затрагивает монография А. А. Крола. Автор исследует период, являющийся временем появления самых характерных основ египетской цивилизации. Также в книге изложены основные проблемы раннединастической истории Египта. Проанализировав памятники, связанные с праздником хеб-сед, автор приходит к выводу, что этот праздник, считающийся пережитком некогда существовавшего среди населявших долину Нила племен обычая умерщвлять правителя, таковым не является, так как нет каких-либо доказательств в источниках о случаях цареубийства во время данного торжества. Памятники празднования хеб-седа, дошедшие от эпохи ранних династий, связывают этот праздник с объединением страны.³⁵

В основу монографии А. Е. Демидчика положены результаты многолетних исследований. В книге детально рассматривается развитие доктрины

³³ Солкин В. В. Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. – М., 2000. – 261 с.

³⁴ Шеркова Т. А. Рождение ока Хора. Египет на пути к раннему государству. – М., 2004. – 370 с.

³⁵ Крол А. А. Египет первых фараонов. Хеб-сед и становление древнеегипетского государства. – М., 2005. – 244 с.

древнеегипетской монархии во время экологического и социально-политического кризиса XXII – XXI вв. до н. э. последовавшего за великолепным полутысячелетием Старого царства. Большое внимание автор уделяет глубоким переменам этого времени в египетских представлениях о царской власти. Во время Старого царства монарх воспринимался как «сын Бога». Однако последовавшие за Старым царством природные катаклизмы и затяжные смуты породили сомнения в основополагающих постулатах доктрины Мемфиской монархии. Происходит сильнейшая трансформация представления о монархии в XXI в. до н. э. (время правления гераклеопольской династии). Главная перемена заключалась в том, что «ритуалистическая» доктрина существенно пополнялась представлениями «этического» свойства. Происходит переосмысление отношений правителя с Богами. Во времена Мемфиской монархии – Солнце – «отец» для царей, во времена Гераклеопольской монархии – цари состоят на «службе» у Богов (правители подчиняются Богам, которые в свою очередь строго следят за ними)³⁶.

Вопросам внешней политики и взаимоотношению древнеегипетского царства с соседними государствами посвящена коллективная монография Э. Е. Кормышевой, Г. М. Бауэра, И. Ш. Шифмана и др. В данной работе внимание уделяется не только Древнему Египту, но и истории развития и становления экономических, политических взаимоотношений стран Аравийского полуострова, областей Северо-Восточной Африки, взаимовлияний в различных сферах культуры, которые сложились в древности. В работе исследуются самые разнообразные проблемы - палеогеография региона, специфика древнейших хозяйственно-культурных комплексов, развития торговли, разработки полезных ископаемых, народной дипломатии, границ, политических взаимоотношений. Особое внимание уделено вопросам экологии, приспособляемости человека к окружающей среде и ее освоения,

³⁶ Демидчик А. Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – М., 2005. – С. 179-186.

расселения человеческих коллективов, миграций отдельных групп и народностей, связанных в том числе и с формированием земной коры, участков суши и водного пространства в известных ныне очертаниях. Ключевой проблемой исследования является история развития контактов на базе торговли, освоения караванных дорог, морских путей и портов Красного моря, истории столкновений с мировыми державами древности, взаимного обмена культурными ценностями, религиозного синкретизма. Основное внимание уделено именно периферии древнего мира и тому воздействию, которое оказали на нее великие державы древности³⁷.

Монография М. А. Лебедева явилась результатом многолетнего исследования взаимоотношений древнеегипетской цивилизации с соседними областями и их населением в эпоху Древнего и Среднего царств. Автор опирается на исследование многочисленных письменных источников, многие из которых были переведены на русский язык впервые. В основе работы – изучение процесса становления и развития древнеегипетских экспедиций за материалами на рудники и в каменоломни за пределы Нильской долины, их социально-экономического, культурного и политического значения для древнеегипетского общества времени строительства царских пирамид. Также экспедиции за материалами рассматриваются как один из важных инструментов взаимодействия египетского государства с окружающими областями³⁸.

Культура и искусство Древнего Египта представляют важную часть мировой культуры, и, естественно, не могли остаться незамеченными египтологами. Книга Э. Е. Кормышевой «Древний Египет» даёт общее представление о древнеегипетской культуре. Рассказывает о достижениях в хозяйственной сфере, науках, письменности, традициях и обычаях, повседневной жизни. Автор также знакомит читателя с замечательными произведениями

³⁷ Бауэр Г.М., Кормышева Э.Е., Шифман И.Ш. и др. Красноморский мир в древности. – М., 2012. – 492 с.

³⁸ Лебедев М. А. Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств. – СПб., 2015. – 688 с.

литературы и искусства древних египтян, входящих в золотой фонд мировой культуры, внимание также уделяется религиозным верованиям³⁹.

Монография А. О. Большакова «Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства» представляет собой крупнейшее исследование проблемы Ка (в религии древних египтян – дух человека), основанное на материалах гробничных настенных изображений и скульптуры, которые ранее не рассматривались всерьёз в данном аспекте. Исследование посвящено изучению мировоззрения человека древности, попытки реконструкции которого египтологи предпринимают уже более полутора веков, но до сих пор остаются непонятными важнейшие представления, в число которых входит и комплекс идей, связанных с Двойником человека – Ка, занимавший центральное место в идеологии Старого царства (III тыс. до н. э.). Главной задачей своего исследования автор считает – увидеть в сложных и запутанных египетских представлениях живого человека и попытаться понять основы его духовного мира⁴⁰.

Особый интерес вызывает работа российской археологической экспедиции в Гизе. Экспедиция была основана Институтом востоковедения РАН, работает на плато Гиза с 1996 года. В зону исследований входит восточная оконечность Восточного некрополя Гизы, на которой расположены скальные гробницы представителей египетской знати и некрополь среднего класса египетского общества эпохи Древнего царства (III тыс. до н. э.).

Коллективная монография С. В. Ветохова, Э. Е. Кормышевой и С. Е. Малых открывает серию публикаций результатов работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе. Монография состоит из трёх томов.

Первый том серии «Гиза. Восточный некрополь» посвящён скальной гробнице Хафраанха – представителя царской администрации, жившего в правление V династии и похороненного на восточной оконечности Восточ-

³⁹ Кормышева Э. Е. Древний Египет. – М., 2005. – 190 с.

⁴⁰ Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. – СПб., 2001. – 288 с.

ного плато Гизы. Публикация вводит в научный оборот данные, полученные в ходе археологического и эпиграфического исследования скальной гробницы Хафраанха. Сама гробница была известна ранее по кратким записям и копиям рельефов прусского египтолога XIX века К. Р. Лепсиуса, но археологическому изучению прежде не подвергалась. Полученный в ходе полевых работ материал, предоставил дополнительные сведения по функционированию гробницы и погребальному обряду времени Древнего царства. Была уточнена датировка гробницы, время её создания было определено серединой - второй половиной V династии (царствование Ниусерра - ДжедкараИсеси)⁴¹.

Второй том серии работ Российской археологической экспедиции в Гизе – публикация результатов археологического исследования Малого некрополя, сложившегося в эпоху Древнего царства и обнаруженного непосредственно к востоку от скальной гробницы Хафраанха (G 7948), на склоне Восточного плато Гизы. Книга содержит публикацию обнаруженных экспедицией памятников и аналитическую часть, в которой даётся анализ топографии, стратиграфии и архитектуры Малого некрополя, керамического и вещевого материала, поставлены проблемы датировки и выделения стадий строительства, представлены результаты антропологической экспертизы и данные по древнеегипетскому погребальному обряду III тыс. до н.э.⁴².

Третий том является публикацией результатов археологического изучения древнеегипетских скальных гробниц эпохи Древнего царства (V – VI династии, XXV – XXII вв. до н. э.), расположенных к югу от гробницы Хафраанха (G 7948) на восточной оконечности Восточного плато некрополя Гиза. В ходе раскопок были обнаружены и расчищены гробничные поминальные часовни и шахтные погребения, содержащие эпиграфический и вещевой материал. Книга включает в себя публикации материалов археологи-

⁴¹ Ветехов С. В., Кормышева Э. Е., Малых С. Е. Гиза. Восточный некрополь I. Гробница Хафраанха G 7948. – М., 2010. – 272 с.

⁴² Ветехов С. В., Кормышева Э. Е., Малых С. Е. Гиза. Восточный некрополь II. Малый некрополь к востоку от гробницы G 7948. – М., 2012. – 352 с.

ческих работ и аналитической части, включающей анализ архитектуры и эпиграфики скальных гробниц, древнеегипетского погребального обряда времени III тыс. до н. э., антропологического, керамического и вещевого материала⁴³.

Находкам, сделанным во время работы археологической экспедиции в Гизе, посвящена монография С. Е. Малых. В основу исследования легли миниатюрные глиняные модели сосудов, найденные в ходе изучения гробниц египетской знати эпохи Древнего царства. В книге проводится анализ предметов с привлечением эпиграфических и изобразительных памятников, что позволило установить назначение вотивной керамики, разработать её типологию и определить детальную датировку⁴⁴.

Книга С. В. Ветохова, М. А. Лебедева, С. Е. Малых «Пирамиды над раскопом. Египет глазами российских археологов» описывает работу российских археологов в Гизе за последние двадцать лет, знакомит читателя с открытиями сделанными в ходе экспедиции, спецификой полевых исследований в Египте, жизнью и бытом археологов. Параллельно излагаются научные проблемы, разрабатываемые в современной египтологии и напрямую связанные с открытиями Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе. Отдельное внимание уделено археологическим открытиям в Египте в начале XXI века⁴⁵.

Таким образом, внимание отечественных египтологов в конце XX – начале XXI вв. было преимущественно направлено на изучение становления древнеегипетского государства и специфике его устройства. В соответствии с тенденциями исторической науки в целом акцент смещен на изучение мировоззренческих основ жизни древнеегипетского общества, связи религии с политическими и социальными аспектами. Кроме того, интерес представили

⁴³ Ветохов С. В., Кормышева Э. Е., Лебедев М. А., Малых С. Е. Гиза. Восточный некрополь III. Гробницы Ченти II, Хуфухотепа и безымянные гробницы GE 17, GE 18, GE 47, GE 48 и GE 49. – М., 2015. – 400 с.

⁴⁴ Малых С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. – М., 2010. – 320 с.

⁴⁵ Ветохов С. В., Лебедев М. А., Малых С. Е. Пирамиды над раскопом. Египет глазами российских археологов. – М., 2017. – 288 с.

внешнеполитические контакты Древнего Египта с соседними областями. Особое внимание исследователей уделено освещению деятельности Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, результатами которой стало введение в научный оборот и интерпретация источников антропологического характера, архитектурных конструкций и вещевого, в частности, керамического материала.

1.2 Актуальные вопросы истории Древнего Египта в периодических изданиях

Специализированных научных журналов по египтологии в России нет, работы по египтологии публикуются в основном в журналах «Вестник древней истории» и «Вопросы истории», некоторых других исторических журналах и сборниках. Для выявления проблематики истории Древнего Египта была произведена выборка статей из вышеуказанных журналов, изданных с 1996 года по 2018 год.

Как и в предыдущие периоды изучения истории Древнего Египта, в настоящее время исследователи проявляют интерес к политической истории древнеегипетской цивилизации. Так, в 2006 году И. В. Богданов в статье «Две традиции о происхождении V династии в Египте» проводит анализ двух легендарных традиций Древнего Египта об истоках V династии царей (III тыс. до н. э.)⁴⁶.

В статье А. В. Сафронова ««Безымянный» сановник конца XIX династии и новые титулы «великого начальника казны» Баи» - роль Баи в истории Египта конца XIX династии, и анализ одного рельефа из храма Хора в Бухене, который, по мнению автора статьи, позволяет установить новые титулы Баи и

⁴⁶ Богданов И. В. Две традиции о происхождении V династии в Египте // ВДИ. – 2006. – № 1. – С. 3-17.

отчасти пролить свет на причины его исключительного влияния. Фигура «великого начальника казны земли до её предела» Баи, который был временщиком в период правления фараона Сиптаха (1208-1202 гг. до н. э.) и сыграл одну из ключевых ролей в смутных событиях конца XIX династии, уже более столетия привлекает к себе внимание в зарубежной историографии. Однако вопросы происхождения Баи и причины его влияния по-прежнему вызывают споры и порождают диаметрально противоположные точки зрения⁴⁷.

В 2010 году вышла статья А. Е. Демидчик «К вопросу о территориальном государстве Древнего Египта», в которой рассматриваются факторы, лежащие в основе необычайно раннего становления и долговременной стабильности территориального государства в Древнем Египте. Автор приходит к выводу, что существование древнеегипетского территориального централизованного государства было вызвано, прежде всего, потребностью номов в периодической продовольственной помощи извне. А в связи с тем, что такая потребность была объективно обусловлена экологической обстановкой Нильской долины, обычаи перераспределения воспроизводились тысячелетиями⁴⁸.

Очень интересна тематика роли женщины в истории Древнего Египта, так как в сравнении с большинством прочих развитых цивилизаций того времени древнеегипетская женщина была более свободна и независима, а некоторые из них сыграли заметную роль в истории государства.

В 2000 году в журнале «Вопросы истории» вышла статья о женщине у власти – о царице Хатшепсут. В истории Древнего Египта царица Хатшепсут занимает исключительное место. Она смогла стать во главе могущественного государства и управлять им более 20 лет, однако самым поразительным фактом было то, что царица короновалась как законный фараон, игнорируя многовековую египетскую религиозную традицию престолонаследия при нали-

⁴⁷ Сафронов А. В. «Безымянный» сановник конца XIX династии и новые титулы «великого начальника казны» Баи // ВДИ. – 2008. – № 3. – С. 110-129.

⁴⁸ Демидчик А. Е. К вопросу о территориальном государстве Древнего Египта // ВДИ. – 2010. – № 1. – С. 3-12.

чии наследника мужского пола – Тутмоса III, её племянника и пасынка. Статья включает описание жизни царицы-фараона: приход к власти, политическую деятельность, а также последовавшую после её смерти попытку Тутмоса III предать забвению имя своей тётки – Хатшепсут. И автор статьи задаётся вопросом о том, что же было причиной такого поведения Тутмоса III⁴⁹. Позднее в 2009 году опубликована статья В. А. Большакова «Преследование памяти женщины-фараона Хатшепсут», в которой автор продолжает изучение причин искоренения памяти о фараоне Хатшепсут⁵⁰.

В 2003 году в журнале «Вопросы истории» издана статья В. А. Большакова, посвящённая женщине в истории Древнего Египта, царице Ти, которая вошла в историю, как «великая супруга» египетского фараона Аменхотепа III, мать Эхнатона⁵¹.

В статье В. А. Головиной «Себекнеферу Себеккара – царица-фараон» продолжается тема женщины у власти, женщины в политической истории Древнего Египта. В. А. Головина поднимает вопрос, на который учёные пока не могут дать однозначного ответа, а именно, кого же следует считать первой женщиной-фараоном, и утверждает, что первой была Себекнеферу, последняя правительница XII династии⁵².

Изучение исторических источников всегда являлось основой получения знаний о том или ином регионе, том или ином историческом периоде. Неудивительно, что многие исследования за период с 1996 года по 2018 год были посвящены анализу источников.

В статье А. О. Большакова анализируется неопубликованная иероглифическая надпись на архитектурных элементах из гробницы, периода Старого царства и дающая новое свидетельство категории *d. t.* при описании родства

⁴⁹ Большаков В. А. Царица Египта Хатшепсут // Вопросы истории. – 2000. – № 5. – С. 142.

⁵⁰ Большаков В. А. Преследование памяти женщины-фараона Хатшепсут // Вопросы истории. – 2009. – № 3. – С. 154-158.

⁵¹ Большаков В. А. Царица Ти из самой блестящей эпохи древнеегипетской истории // Вопросы истории. – 2003. – № 1. – С. 148.

⁵² Головина В. А. Себекнеферу Себеккара – царица-фараон // ВДИ. – 2008. – № 3. – С. 3-22.

(категория *d. t.* обычно интерпретируется как обозначение некоего «заупокойного имени», выделяющееся с целью обеспечения культа умершего). При изучении надписи с исследуемого архитектурного элемента автор приходит к выводу о том, что в данном случае *d. t.* имеет значение «собственный»⁵³.

Большое внимание исследователи уделяют анализу различных древнеегипетских терминов. Так, в 2005 году опубликована работа А. Н. Темерева, в которой автор производит анализ терминов, обозначающих жалование служилого человека в Египте периода правления Ахеменидов (6-4 вв. до н. э.). На основании своего исследования автор делает ряд выводов о том, что в ахеменидском Египте для обозначения жалования служилого человека на протяжении долгого времени использовались термины *ptr'* и *prg*; также вывод о том, что термином *mnt'* в ахеменидской деловой и правовой документации обозначались «части/доли чего-либо», в ряде случаев *mnt'* мог означать и часть (долю) земельного служилого надела⁵⁴.

И. В. Богданов публикует работу об упоминании социальной категории *smdt* – людей без профессиональных навыков в египетских письменных источниках периода Среднего царства (XXI - XVIII вв. до н. э.)⁵⁵.

А в статье «Заметки по употреблению лексемы *hr(j)-'* в некоторых староегипетских текстах» И. В. Богданов проводит исследование всех известных древнеегипетских свидетельств в употреблении лексемы *hr(j)-'* – (то, что под рукой) в бюрократической терминологии III – II тыс. до н. э.⁵⁶

⁵³ Большаков А. О. Новое свидетельство об употреблении категории *d. t.* при описании родства в Египте Старого царства // ВДИ. – 1996. – № 2. – С. 120-122.

⁵⁴ Темерев А. Н. Жалование и вспомоществование в Позднем Египте (к вопросу о трактовке арамейского термина *mnt'*) // ВДИ. – 2005. – № 2. – С. 114-130.

⁵⁵ Богданов И. В. Свидетельство о *smdt* в египетских источниках Среднего царства // ВДИ. – 2005. – № 3. – С. 3-13.

⁵⁶ Богданов И. В. Заметки по употреблению лексемы *hr(j)'* в некоторых староегипетских текстах // ВДИ. – 2006. – № 4. – С. 3-28.

В статье того же автора «Староегипетская бюрократическая терминология в документации» содержится информация об особенностях употребления различных терминов в староегипетских документах⁵⁷.

Кроме того, И. В. Богданов исследует функции печатей в Древнем Египте и бюрократическую терминологию на них в статье «Староегипетская бюрократическая терминология на печатях»⁵⁸.

С конца Старого царства древнеегипетское местоимение ds «сам» в некоторых случаях применялось в значении «собственный». Однако после правления Сенусерта I и до конца правления XII династии эта словоформа практически не встречается. И в статье «О древнеегипетском местоимении Dsb значения «собственный»» А. Е. Демидчик делает предположение о том, что появление у ds значения «собственный» могло быть нарушением норм столичной писцовой традиции Старого царства. Идеологическая реставрация Старого царства при Сенусерте I, вероятно, привела к удалению ряда чуждых этой традиции словоформ из письменности⁵⁹.

В статье «Лексема dbj как обозначение подразделений наёмников шар-данав египетской армии эпохи нового царства», благодаря анализу контекстов употребления лексемы dbj, известной в египетском языке со времен XIX династии, которой словари обычно дают довольно расплывчатое значение «армия, войско», А. В. Сафронов приходит к выводу, что данная лексема обозначала элитное подразделение чужеземных наёмников (шардана) в составе египетской армии⁶⁰.

А. Н. Николаев анализирует текстовые и символические записи жертвоприношений на древнеегипетских стелах первых четырёх династий, иссле-

⁵⁷ Богданов И. В. Староегипетская бюрократическая терминология в документации // ВДИ. – 2008. – № 4. – С. 16-37.

⁵⁸ Богданов И. В. Староегипетская бюрократическая терминология на печатях // ВДИ. – 2009. – № 3. – С. 18-45.

⁵⁹ Демидчик А. Е. О древнеегипетском местоимении Dsb значения «собственный» // ВДИ. – 2013. – № 3. – С. 125-137

⁶⁰ Сафронов А. В. Лексема dbj как обозначение подразделений наёмников шар-данав египетской армии эпохи нового царства // ВДИ. – 2013. – № 2. – С. 96-102

дование охватывает более 50 памятников. В результате исследования становится понятно, что названия жертв четко делятся на определённые группы, в которых преобладают всевозможные виды хлеба, сосуды с различным содержанием и масла. Также от династии к династии прослеживается рост обозначений провианта, что свидетельствует об увеличении централизованного государственного присутствия в снабжении захоронений⁶¹.

В статье И. В. Богданова «Бюрократическая терминология в титулах египетских чиновников Старого и Среднего царств» автор проводит обзор древнеегипетских бюрократических терминов в титулах египетских чиновников, встречающихся в античных источниках. Данная работа была проделана с целью пересмотра ряда принятых значений для слов, производимых от лексемы hr-‘, в контексте различных документов эпохи Старого царства. В результате были выделены следующие основные значения производных от лексемы hr-‘ терминов: hr(jw)-‘ – «полномочия» (преимущественно используется в частноправовых текстах); hr(jt)-‘ – «вспомогательный», «подведомственный» (в частноправовых и иных текстах); hrjw-‘ – «декор, шаблон»; hr(jw)-‘ – «контроль, контрольная виза» (в ведомостях, контрольных документах и т. п.); hr(j)-‘ – «отметил, засвидетельствовал, заверил» (на печатях). Кроме того, было выявлено два противоположных значения титула hrj-‘: «подручный, подчиненный» и «вождь, руководитель»⁶².

Ф. И. Куликов в своей статье «Изображение жреческой службы в часовне староегипетских частных гробниц: некоторые принципы построения сюжета», вышедшей в журнале «Вестник древней истории» в 2012 году, проводит сравнительный анализ и интерпретацию развернутых сцен ежедневной жреческой службы в часовнях староегипетских частных гробниц. Также в

⁶¹ Николаев А. Н. Списки жертвоприношений на древнеегипетских заупокойных стелах I – IV династий // ВДИ. – 2009. – № 2. – С. 3-20.

⁶² Богданов И. В. Бюрократическая терминология в титулах египетских чиновников Старого и Среднего царств // ВДИ. – 2010. – № 2. – С. 3-30.

статье выявляются основные этапы ритуала и некоторые особенности построения египетского сюжета⁶³.

В работе Е. А. Кокиной рассматриваются два типа египетских посвятельных надписей, происходящих из вельможеских гробниц эпохи Древнего царства: (I) посвящения гробницы или предметов гробничного инвентаря владельцу усыпальницы, (II) надписи о предоставлении в гробнице вельможи места погребения или предметов гробничного инвентаря для какого-либо другого лица⁶⁴.

Культура Древнего Египта представляла интерес исследователей в основном в области праздников, ритуалов и каких-либо культовых действий. Так, в статье А. В. Мироновой «Древнеегипетский праздник Опет в эпоху Хатшепсут: ритуал и символика» анализируется начальный этап праздника, который на данный момент является наиболее малоизученным, также автор реконструирует программу Опета и выделяет его символическое значение на этапе складывания⁶⁵.

В статье С. Е. Малых «Глиняные модели сосудов в древнеегипетском поминальном культе эпохи Древнего царства» также рассматриваются вопросы религии, в частности заупокойный культ. Целью работы является установление места глиняных вотивных моделей в поминальных культах царей и знати эпохи Древнего царства. В ходе исследования было установлено, что модели использовались, скорее всего, только один раз для ежедневных ритуалов в царских храмах⁶⁶.

Древнеегипетское искусство, в основном, изучается в жанре изобразительных памятников и сюжетов и представлено скульптурой, живописью, ар-

⁶³ Куликов Ф. И. Изображение жреческой службы в часовне староегипетских частных гробниц: некоторые принципы построения сюжета // ВДИ. – 2012. – № 2. – С. 102-118.

⁶⁴ Кокина Е. А. Египетские гробничные посвятельные надписи эпохи Древнего царства // ВДИ. – 2013. – № 4. – С. 3-22

⁶⁵ Миронова А. В. Праздник «Выход Мина» в рельефе храмов нового царства: проблемы прочтения и интерпретации // ВДИ. – 2013. – № 3. – С. 108-124

⁶⁶ Малых С. Е. Глиняные модели сосудов в древнеегипетском поминальном культе эпохи Древнего царства // ВДИ. – 2008. – № 1. – С. 80-96.

хитектурой. В 2000 году вышла статья Д. Б. Большакова о древнеегипетской скульптуре и «хоровом имени», то есть древнейшем из пяти имен, входивших в царскую титулатуру и указывавшихся на памятниках, начиная с конца додинастического периода⁶⁷.

Не теряет своей актуальности работа отечественных археологов в Гизе. В ходе археологического изучения восточной оконечности Восточного некрополя Гизы было обнаружено несколько глиняных пивных кувшинов времени правления V-VI династий с остатками содержимого. В статье С. Е. Малых «Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства» делается попытка интерпретировать это содержание с точки зрения быта и погребального обряда древних египтян эпохи III тыс. до н. э. Поскольку при археологическом изучении некрополей эпохи Древнего царства периодически обнаруживают сосуды или фрагменты сосудов с остатками содержимого, автору удается связать обнаруженные предметы с гробничными изображениями этого же периода⁶⁸.

В ходе археологических исследований в древнеегипетском некрополе Гиза периодически обнаруживают погребения нетипичной конструкции, в частности, шахты, ведущие сразу в несколько погребальных камер. Этому феномену посвящена работа С. Е. Малых, вышедшая в 2014 году в «Вестнике древней истории». В статье предпринимается попытка понять причины необычного устройства египетских гробниц эпохи Древнего царства, а также вписать это явление в картину общего развития и функционирования привилегированного Гизехского некрополя⁶⁹.

В 2016 году в статье «Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки» С. В. Ветхов предлагает новый инструмент датировки значительного числа скальных

⁶⁷ Большаков Д. Б. Древнеегипетская скульптура и «хорово имя» // ВДИ. – 2000. – № 2. – С. 73-87.

⁶⁸ Малых С. Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // ВДИ. – 2012. – № 4. – С. 122-133.

⁶⁹ Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства // ВДИ. – 2014. – № 4. – С. 3-19.

гробниц Древнего царства в некрополе Гизы, лишённых надписей, изобразительного материала и имеющих лишь переотложенную керамику. Предлагаемый метод основывается на анализе пространственного распределения скальных гробниц в пределах некрополя и его отдельных частей, а также элементов их архитектуры (прежде всего оформления гробничных входов)⁷⁰. Значительная часть данных, использованных в статье, получена в ходе работы автора в составе Российской археологической экспедиции в Гизе Института востоковедения РАН на Восточном плато Гизы.

Также проблема хронологии затрагивается в статье И. В. Богданова «Ещё раз о принципах староегипетской хронологии», где автор проводит анализ ряда проблем относительно хронологии Старого царства Древнего Египта⁷¹.

Подводя итог, можно отметить, что наибольшим интересом исследователей за последние двадцать лет пользовались вопросы политической истории, прежде всего, становление и функционирование территориального государства в Древнем Египте. Предприняты довольно успешные попытки реконструкции отдельных событий древнеегипетской политической истории. Изучается внешняя политика, выявлена специфика контактов с соседними государствами. В периодических изданиях особый интерес представляет гендерный аспект, политическая и социальная роль женщины. В фокусе внимания историков находятся исследования исторических источников, их анализ, большое внимание уделено древнеегипетской терминологии. Кроме того, проводятся лингвистические исследования, отдельным направлением в историографическом анализе следует выделить работы российской археологической экспедиции в Гизе, исследование некрополей и анализ произведенных в ходе ее работы находок, позволяющих решить некоторые вопросы хронологии, ритуальной практики и социальной структуры египетского общества.

⁷⁰ Ветохов С. В Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // ВДИ. – 2016. – № 2. – С. 245-263

⁷¹ Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии // ВДИ. – 2004. – № 4. – С. 3-20

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ В НОВЕЙШИХ МОНОГРАФИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЁНЫХ

Передняя Азия в древности занимала обширную территорию, расположенную к северу от Персидского залива между Средиземным, Чёрным и Каспийским морями. Реки Евфрат и Тигр разделяли её по диагонали. Область между Евфратом и Тигром получила название Двуречья или Месопотамии (Междуречья). В долине южной части Двуречья сформировались государства Шумер, Аккад и Вавилон, а в северной – Ассирия, располагавшаяся по среднему течению Тигра. Финикия и Палестина находились на восточном побережье Средиземного моря, в Малой Азии и Северной Сирии сложились горная страна хеттов и хурритское государство Митанни, а в горных районах к северо-востоку от Тигра – Урарту и Иранское государство.

2.1 История Древней Передней Азии в новейших монографиях отечественных учёных

Политическая история Древней Передней Азии имеет свои особенности и отличается, например, от египетской, тем, что включает в себя историю не одного государства, а сразу нескольких.

Интерес исследователей традиционно вызывает процесс становления первых государств в Месопотамии. Так, в монографии Е. В. Антоновой «Месопотамия на пути к первым государствам» дается анализ данных об общественном развитии Месопотамии конца VI – начала III тысячелетия до н. э. Исследуется содержащаяся в археологических остатках информация о хозяйстве, обмене, структуре поселений, строении общественных организмов. Для интерпретации археологических данных второй половины IV тысячелетия до н. э. используются более поздние шумерские источники. Автор приходит к

выводу о возникновении в период Урук-Джемдет-Наср древнейших государств⁷².

Книга Н. В. Козыревой «Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности VII тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э.» посвящена периоду ранней древности, и представляет вариант исторической реконструкции социальных институтов, хозяйственных и политических структур Южной Месопотамии и соседних территорий. Работа основана на изучении богатой научной литературы, многочисленных эпиграфических памятников (шумерских и аккадских клинописных текстов), памятников материальной культуры и данных археологии⁷³.

Одной из наиболее древних культур наряду с египетской была культура, созданная народами Передней Азии. Эту территорию можно назвать своеобразной «колыбелью мировой цивилизации». Разнообразные народы, входившие в состав Шумера, Вавилона, Ассирии и других государств, благодаря географическому расположению находились в соприкосновении, как с Азиатским материком, так и с Юго-Восточной Азией и крито-микенским миром. Именно поэтому, целый ряд художественных открытий древности стал достоянием многих стран.

Разноплеменная культура Передней Азии вместе с тем не была однородной. Сменявшие друг друга народы, несшие с собой новые веяния, зачастую безжалостно уничтожали то, что было создано их предшественниками. И, тем не менее, в своем развитии они неизбежно опирались на опыт прошлого. Вклад народов Передней Азии в мировую сокровищницу культуры сложно недооценить. Мы имеем дело с письменностью, системами исчисления, календарем, архитектурными сооружениями и т. п.

Одному из достижений шумерской культуры посвящена книга В.В.Емельянова «Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака». Кален-

⁷² Антонова Е. В. Месопотамия на пути к первым государствам. – М., 1998. – 224 с.

⁷³ Козырева Н. В. Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности VII тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э. – СПб., 2016. – 552 с.

дарь из шумерского города Ниппура занимает особое место в культурной истории древнего Ближнего Востока. Изначально он был просто одним из местных календарей Шумера, но уже во II тысячелетии до н. э. был принят в качестве единого календаря всей Вавилонии, повлияв на становление вавилоно-ассирийского календаря, заимствованного впоследствии многими народами. Система темпоральной ориентации, содержащаяся в Ниппурском календаре оказалась наиболее точной и потому наиболее пригодной для всего культурного пространства древней Передней Азии. Монография В. В. Емельянова посвящена источниковедческому и культурологическому изучению Ниппурского календаря. На основе клинописных текстов III – I тысячелетия до н. э. проводится реконструкция календарных мифов и ритуалов, лежащих в основе шумерских представлений об устройстве мира. Также в работе на основании сравнительного этнографического и фольклористического материала решается вопрос об общности календарных представлений у народов балкано-средиземноморского культурного круга, использовавших при летоисчислении лунно-солнечный календарь⁷⁴.

В книге «Шумерский календарный ритуал (категория ME и весенние праздники)» В. В. Емельянов продолжает исследование шумерского календаря. Его монография – первое в мировой науке исследование шумерской религиозной категории ME в ритуально-мифологическом и историко-философском аспектах. Одновременно это первое в науке исследование шумерских календарных праздников весеннего периода в их ритуально-мифологическом контексте. В работе Емельянова дается систематический анализ мифологемы потопа в шумерской религии, дается новый взгляд на образ царя и характер царской власти в памятниках шумерской словесности. В ней также содержатся несколько гипотез датировки отдельных памятников

⁷⁴ Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. – СПб., 1999. – 272 с.

шумеро-аккадской словестности («Миф о потопе», «Энки и устройство мира», «Нинурта и Анзу»)⁷⁵.

Большое внимание в древней Переднеазиатской культуре уделено различным ритуальным действиям и обрядам. Ритуалам древней Месопотамии посвящена книга В. В. Емельянова «Ритуал в Древней Месопотамии», в которой подробно рассказано о теориях происхождения ритуала в современной науке, о том, что понимали под ритуалом сами шумерийцы, вавилоняне и ассирийцы. Отдельные главы посвящены значению ритуала в различные эпохи истории Древней Месопотамии, а также взаимодействию ритуала и приемов целительной магии в обрядах очищения. Приложение содержит шумерские и аккадские ритуальные тексты, многие из которых впервые переведены на русский язык⁷⁶.

В искусстве Передней Азии получили развитие те же виды изобразительного искусства, что и в Египте. Главенствующую роль здесь также играла монументальная архитектура, тесно связанная с другими видами искусства. В государствах Двуречья важная роль принадлежала круглой скульптуре, рельефу, мелкой пластике, ювелирному искусству. Создавались и настенные росписи. Наряду с рельефом и круглой пластикой распространение получает глиптика — резные цилиндрические печати-амулеты, покрытые тончайшей резьбой с изображением людей, животных, фантастических сцен. В этом виде искусства народы Передней Азии достигли высочайшего совершенства.

Месопотамской глиптике посвящена работа Е. И. Кононенко, в которой резные каменные печати впервые рассматриваются как произведения изобразительного искусства. До Е.И. Кононенко многие поколения ассириологов рассматривали глиптику только как исторический источник, получая благодаря изображениям на цилиндрических печатях, сведения о мифологии, ритуальной практике, социальной структуре цивилизаций Месопотамии. Но по

⁷⁵ Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (категория МЕ и весенние праздники). (Серия «Orientalia»). – СПб., 2009. – 432 с.

⁷⁶ Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. – СПб., 2003. – 320 с.

непонятым причинам памятники глиптики практически не изучались как произведения изобразительного искусства. В монографии выявлены взаимосвязи назначения, значения и изображения на памятниках глиптики, изменения иконографии и эволюция выразительных средств в период расцвета этого жанра мелкой пластики⁷⁷.

Подводя итог, можно отметить, что современные российские исследователи государств древней Передней Азии уделяют большое внимание периоду ранней древности в истории Месопотамии: изучается процесс становления первых государств, а также историческая реконструкция первых социальных институтов, хозяйственных и политических структур древней Месопотамии. Особый интерес вызывает одно из достижений шумерской культуры – календарь, рассматривается история его появления, исследуются календарные праздники и связанные с ними ритуалы. В фокусе внимания исследователей быт и повседневная жизнь населения Двуречья. Так же, как в египетской историографии сохраняют актуальность источниковедческие исследования, уделено внимание анализу изобразительных источников, в частности, глиптике.

2.2 Основные аспекты истории Древней Передней Азии в периодике конца XX – начала XXI вв.

Для выявления проблематики истории Древней Передней Азии нами была произведена выборка статей из журналов «Вестник древней истории» и «Вопросы истории» за 1996-2018 годы.

В 1998 году в журнале «Вестник древней истории» вышла статья М. А. Дандамаева «Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе», в которой описываются некоторые особенности имперской идеологии державы Ахеменидов. В своей работе автор отмечает, что на становление

⁷⁷ Кононенко Е. И. Месопотамская глиптика 3-го тысячелетия до н. э. – М., 2009. – 256 с.

ахеменидской культуры и её имперской идеологии большое влияние оказали эламские, урартские, египетские, вавилонские и другие древние традиции. Особенно новая имперская культура многим была обязана ассирийским культурным традициям, которые широко использовались в период формирования ахеменидской имперской идеологии⁷⁸.

В статье Э. В. Рунга «Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н. э.» рассматриваются ключевые аспекты политической карьеры персидского сатрапа Тиссаферна и рода Гидарнидов в целом в контексте политической истории Ахеменидской державы. Исследуется вопрос о происхождении и родственных связях Тиссаферна, о которых известно совсем немного. В известных источниках содержится только два упоминания о родственных связях этого сатрапа. Первое – упоминание Ксенофонта о некоем брате Тиссаферна; второе – сообщение Диодора о том, что в 401 г. до н. э. Тиссаферн в качестве награды за участие в подавлении мятежа Кира Младшего получил дочь царя Артаксеркса II в жёны. Однако, ни одно из упоминаний не содержит каких-либо конкретных фактов: ни имя брата Тиссаферна, ни имя его жены, дочери Артаксеркса II не упоминается. Более того, не содержат сведений о роде и предках Тиссаферна и описания его в работах эллинских историков⁷⁹.

В 2008 году А. А. Немировский в статье «К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII – начале XII в до н. э.» затрагивает одну из наименее изученных проблем политической истории позднебронзового века: историю хетто-ассирийского взаимодействия на завершающем этапе существования Хеттского царства. Основными источниками, отражающими взаимоотношения между Тудхалиасом и Тукульти-Нинуртой в начале правления последнего, являются документы их переписки. Автор рассматривает вопросы хетто-

⁷⁸ Дандамаев М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе // ВДИ. – 1998 – № 1. – С. 48-56.

⁷⁹ Рунг Э. В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н. э. // ВДИ. – 2012. – № 1. – С. 16-39.

ассирийских отношений, основываясь на уточнении понимания и датировок ряда источников, а также на результатах новых исследований по датировке среднеассирийских эпонимов и хронологии правления конца XIX – начала XX династии в Египте⁸⁰.

Работа А. А. Немировского «К вопросу об ассиро-вавилонской борьбе за долину Среднего Евфрата в XIII в. до н. э.» посвящена политической истории, а именно, предлагает сводную реконструкцию борьбы Ассирии и Вавилонии за долину Среднего Евфрата в XIII в до н. э. В статье представлена переоценка некоторых свидетельств Ассиро-Вавилонской борьбы за среднюю долину Евфрата (Мари, Хана, Рапик) в XIII в до н. э.⁸¹

Продолжает тематику политической истории статья Б. Е. Александрова «Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в до н. э.): новые гипотезы и источники», в которой предлагается анализ и интерпретация некоторых недавно введенных в научный оборот эпиграфических документов в контексте хетто-ассирийских отношений, которые в рассматриваемое время оставались мирными и по большей части дружественными, даже несмотря на инцидент, произошедший пограничной территории в начале правления Тукульти-Нинурты I. В данной работе автор акцентирует внимание на том отрезке истории взаимоотношений Хатти с Ассирией и Митанни, которое связано с временем правления хеттского царя Тудхалии IV и его преемников Арнуванды III и Суппилулиумы II (вторая половина XIII – начало XII вв. до н. э.)⁸².

В статье В. Ю. Шелестина «К вопросу о внешней политике Аммуны» рассматривается внешняя политика указанного древнехеттского царя, прежде всего, с опорой на вновь атрибутируемую данному правителю летопись. По

⁸⁰ Немировский А. А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII – начале XII вв. до н. э. // ВДИ. – 2008. – № 2. – С.3-24.

⁸¹ Немировский А. А. К вопросу об ассиро-вавилонской борьбе за долину Среднего Евфрата в XIII в. до н. э. // ВДИ – 2010. – № 3. – С. 3-30.

⁸² Александров Б. Е. Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в. до н. э.): новые гипотезы и источники // ВДИ. – 2010. – № 4. – С. 112-132.

локализации упоминаемых в этом тексте и историческом введении «Указа Телепину» топонимов выделяются западное, восточное и северное направления внешнеполитической активности Аммуны. Делаются выводы о достаточно успешном характере его внешней политики⁸³.

В 2015 году в «Вестнике древней истории» выходит статья, посвященная политической истории – «Нудурру Кадашман-Харбе I (УВС 2242) и вопросы политической истории Вавилонии», в которой рассматривается преамбула недавно опубликованного кудурру касситского царя Вавилонии Кадашман-Харбе I (ок. 1400 г. до н. э.). Автор делает вывод, что этот царь прокламировал себя как правитель, выведший Вавилонию из ситуации, в которую ее ввергло падение династии Хаммурапи, и рассматривал свою победу над сугиями как исторический реванш по отношению к бедствиям периода указанного падения⁸⁴.

В 2015 году вышла статья В. Ю. Шелестина «География походов Аммуны», которая продолжает освещение внешней политики древнехеттского царя Аммуны, уже начатое этим же автором в 2012 году в статье «К вопросу о внешней политике Аммуны». В новом исследовании В. Ю. Шелестина рассматривается география походов Аммуны по данным летописи Аммуны (СТН 18) и указа Телепину (СТН 18). Благодаря анализу локализации большинства топонимов, связанных с походами Аммуны, удалось оценить масштаб его походов и конфликтов с его участием, затронувшим довольно отдалённые регионы западного, северо-восточного и юго-восточного направлений. В противоположность распространённой точке зрения, активность Аммуны не затронула северо-запад Анатолии, что характерно и для других хеттских царей⁸⁵.

⁸³ Шелестин В. Ю. К вопросу о внешней политике Аммуны // ВДИ. – 2012. – № 4. – С. 3-21.

⁸⁴ Немировский А. А. Нудурру Кадашман-Харбе I (УВС 2242) и вопросы политической истории Вавилонии // ВДИ. – 2015. – № 4. – С. 44-59.

⁸⁵ Шелестин В. Ю. География походов Аммуны // ВДИ. – 2015. – № 4. – С. 120-136.

В 2003 году А. А. Немировский в своей статье «Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века» благодаря анализу источников, относящихся к времени правления хеттского царя Хаттусилиса III (1275-1250 гг. до н. э.), проводит некоторые параллели между событиями, происходившими в одно время у различных народов, что позволяет более точно датировать некоторые факты⁸⁶.

В 2005 году А. А. Немировский снова проводит анализ источников, времени правления хеттского царя, но не Хаттусили III, как в 2003 году, а его отца Мурсилиса II (1321 — 1295 гг. до н. э.). В статье ««Пространные анналы» Мурсилиса II – текстологическая условность» автор задается вопросом: все ли фрагменты летописей Мурсилиса II принадлежат к одному повествованию. И приходит к выводу, что данные летописи следует относить к разным произведениям хеттской литературы, в тоже время автор отмечает, что по общему содержанию они совпадают, только один из текстов более подробный, что позволяет говорить об этих произведениях как о «краткой» и «пространной» версиях нарратива, повествующих о поздних войнах Мурсилиса. Проведённое исследование также доказывает, что в данных текстах описываются одни и те же события, дополняя друг друга. Сделанные выводы подразумевают и некоторые хронологические нововведения: так как было выяснено, что тексты являются параллельными, а не последовательными, то в совокупности они содержат описание событий лишь конца одного и трёх полных лет правления Мурсилиса II вместо семи - восьми лет, которые отводит им общепринятая сейчас хронология⁸⁷.

А. А. Немировский в 2007 году продолжает свою работу по анализу источников времени правления хеттского царя Хаттусили III. С помощью анализа источников ему удастся решать некоторые проблемные вопросы хроно-

⁸⁶ Немировский А. А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // ВДИ. – 2003. – № 2. – С. 3-15

⁸⁷ Немировский А. А. «Пространные анналы» Мурсилиса II – текстологическая условность // ВДИ. – 2005. – №1. – С. 3-14.

логии данного периода. Статья рассматривает хронологическую ценность источника КВоI 10 («Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю») ⁸⁸.

В. В. Емельянов ««Скорбь, как воды речные...» текст и перевод» дает новый, обновлённый и прокомментированный русский перевод рассматриваемого текста. Несколько десятилетий назад И. М. Дьяконов опубликовал данный Месопотамский ритуальный текст в переводе, сделанном гораздо раньше В. К. Шилейко и начинающийся со слов «горе как речные воды...» ⁸⁹.

Продолжает источниковедческую тематику статья И. И. Надирова «Некоторые молитвенные формулы из надписей Хатры», которая посвящена некоторым характерным особенностям найденных в Хатре (Парфянское царство) памятных текстов и некоторым используемым в них конкретным терминам. Автор проливает свет на ряд наиболее значимых терминов, а также прослеживает параллели между надписями и призывами, используемыми другими семитами ⁹⁰.

Статья С. А. Французова «Надписи главной лестницы храма богини Зат Химйам (Райбун V, Внутренний Хадрамаут)» посвящена работе Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике, проходившей в ноябре 2007 года. В ходе экспедиции были возобновлены прерванные в конце 1991 года раскопки храма богини Зат Химйам. Удалось вскрыть главную лестницу храма, двор перед ней и так называемый «дом жреца». Именно надписи с главной лестницы и рассматриваются в статье. Исследование данных надписей приводит к выводу, что наверху помещено личное имя с патронимией, а ниже это же личное имя воспроизведено трижды. Напрашивается предположение, что данный участок лестницы или по крайней мере те плиты ступеней I-V, на которых высечены рассмотренные выше пять надписей, были заказа-

⁸⁸ Немировский А. А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВоI 10) и вопросы ближневосточной хронологии // ВДИ. – 2007. – № 3. – С. 3-27.

⁸⁹ Емельянов В. В. «Скорбь, как воды речные...»: текст и перевод // ВДИ. – 2007. – № 3. – С. 67-86.

⁹⁰ Надиров И. И. Некоторые молитвенные формулы из надписей Хатры // ВДИ. – 2007. – № 3. – С. 133-138.

ны и оплачены Йазхар'илом, сыном Хабза, который позаботился о том, чтобы запечатлеть это в камне. Изучение остальной части ступеней I-V указывает на справедливость этой гипотезы⁹¹.

В статье М. А. Дандамаева «О загадочной судьбе одного предпринимателя из Урука» на основании документа YOS 192 №1, происходящего из архива храма богини Иштар Эанны в городе Уруке и датированного 542 г. до н. э., характеризуются быт и экономическое положение людей того периода⁹².

В другой своей работе «Храм Эзида и культ бога Набу в Вавилонии I тысячелетия до н. э.» М. А. Дандамаев предоставляет документальные свидетельства об Эзиде в Борсиппе, в котором находился храм Набу, бога мудрости, покровителя писцового искусства, писцов и каллиграфов. Его святыни, носившие такое же название, были также построены в Вавилоне, Уруке и некоторых других городах Вавилонии и Ассирии. Как известно, Эзида в Борсиппе был разрушен в 484 г. до н. э. после подавления восстания против Ксеркса, царя ахеменидской империи. Поэтому информация о деятельности святилища поступает к исследователям в основном из частных архивов жителей Борсиппы, принадлежавших городской элите. Автор констатирует, что недостаточное количество или отсутствие письменных источников является одной из серьёзнейших проблем в изучении древних цивилизаций в целом⁹³.

Статья Р. М. Нуруллина «Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица из Хармаля и таблица из Ниппура» содержит комментированное издание двух табличек старовавилонского периода, содержащих отрывки из Эпоса о Гильгамеше⁹⁴.

⁹¹ Французов С. А. Надписи главной лестницы храма богини Зат Химйам (Райбун V, Внутренний Хадрамаут) // ВДИ. – 2008. – № 3. – С. 184-193.

⁹² Дандамаев М. А. О загадочной судьбе одного предпринимателя из Урука // ВДИ. – 2008. – № 4. – С. 38-41.

⁹³ Дандамаев М. А. Храм Эзида и культ бога Набу в Вавилонии I тысячелетия до н. э. // ВДИ. – 2009. – № 3. – С. 87-94.

⁹⁴ Нуруллин Р. М. Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица из Хармаля и таблица из Ниппура // ВДИ. – 2015. – № 4. – С. 60-86.

В статье М. А. Рединой-Томас «Кто правил священным городом Энлиля? Sandabakku Ниппура в письменных источниках касситского периода» рассматриваются тексты касситского периода (ок. 1531-1155 гг. до н. э.), упоминающие должность управителя Ниппура – šandabakku. Анализ этих источников позволяет выделить ряд людей, занимавших эту должность на протяжении более двухсот лет. Также автором приводится краткая характеристика функций šandabakku и его роли в системе провинциального управления⁹⁵.

Статья Р. М. Нуруллина «Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица Скёйена» посвящена изданию и анализу таблички из коллекции М. Скёйена, содержащей отрывок из старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше⁹⁶.

В статье Т. В. Корниенко «Культовое строительство Южной Месопотамии в убейдский период (по материалам Эреду и Урука)» рассматривается ранний период развития культовой архитектуры в Южной Месопотамии. На основании изучения имеющихся материалов, можно сделать вывод о том, что в Варне также как и в Абу-Шахрайне, наблюдается преемственность религиозной архитектурной традиции не только в передаче основных характеристик от древнейших к более поздним культовым сооружениям, но и в выборе места для их постройки. Расположение в особом районе поселения, сооружение пратформы, «трёхчастный» план сооружений, символическое украшение стен пилястрами и нишами, наличие «алтарей» и подиума на центральной осизалов, специализированных мест для жертвоприношений, строгая симметрия храмов Урука, несомненно, показывают аналогичные черты синхронных им по времени функционирования храмов позднеубейдского периода в Эреду. Автор отмечает, что позднее данные особенности вместе с распро-

⁹⁵ Редина-Томас М. А. Кто правил священным городом Энлиля? Sandabakku Ниппура в письменных источниках касситского периода // ВДИ. – 2015. – № 4. – С. 87-103.

⁹⁶ Нуруллин Р. М. Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица Скёйена // ВДИ. – 2016. – № 2. – С. 264-285.

странением убейдской культуры будут восприняты в центральных и северных районах Месопотамии⁹⁷.

В последние десятилетия отмечается возросший интерес ученых к археологическим и эпиграфическим материалам, связанным с представлениями древних обитателей Месопотамии о жизни после смерти.

В статье О. Р. Астаповой «Священный брак в заупокойных чаяниях древних обитателей Междуречья» описываются представления жителей Междуречья об участи умерших и об их роли в жизни живых. В религиозной традиции Месопотамии ритуал священного брака предстаёт основным способом скрепления связи Небес и Земли, объединения смертного с бессмертным, созидания пространства жизни. Совершая данный ритуал, живые обрели всяческое изобилие, умершие – бессмертие⁹⁸.

Д. Н. Громова в работе «Битва с трехголовым драконом: новый пересмотр датировок взятия Вавилона и Халапа войсками Мурсили I и вопросы переднеазиатской хронологии II тыс. до н. э.» главной целью ставит обобщение результатов, достигнутых в ходе многолетней дискуссии, и обоснование предпочтительности так называемой Ультракороткой хронологии перед всеми другими. Показательно, что, несмотря на наличие обширной историографии, датировка падения Вавилона и Халапа до сих пор остаётся предметом оживлённых споров⁹⁹.

Подводя итог, следует отметить, что в изучаемый период интерес исследователей истории государств древней Передней Азии концентрируется на появлении первых государств в Месопотамии, а также на внешнеполитической истории таких государств, как Ахеменидская держава, Ассирия и Вавилония. Особенно большое внимание уделяется Хеттскому царству, некото-

⁹⁷ Корниенко Т. В. Культурное строительство Южной Месопотамии в убейдский период (по материалам Эреду и Урука) // ВДИ. – 2006 – № 2. – С. 3-23.

⁹⁸ Астапова О. Р. Священный брак в заупокойных чаяниях древних обитателей Междуречья // Вопросы истории. – 2007. – № 12. – С. 109.

⁹⁹ Громова Д. Н. Битва с трехголовым драконом: новый пересмотр датировок взятия Вавилона и Халапа войсками Мурсили I и вопросы переднеазиатской хронологии II тыс. до н. э. // ВДИ. – 2009. – № 4. – С. 104-123.

рое время находившемся на периферии внимания востоковедов. Значительный блок работ посвящен анализу исторических источников: в исследованиях поднимается проблема пересмотра некоторых датировок и проблема хронологии в целом, которая сохраняет актуальность не только для истории Передней Азии, но и для истории всех древних цивилизаций.

Следуя современным подходам в изучении классической древности, специалисты фокусируют внимание на мире повседневности и проблемам частной жизни, а также идеологическим и мировоззренческим аспектам.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ

Южная Азия – территория, включающая полуостров Индостан и рядом расположенные острова. В III тысячелетии до н. э. в этом регионе возникла одна из цивилизаций Древнего Востока – Индская цивилизация.

Восточная Азия располагается в восточной части материка Евразия от Гималаев до Тихого океана. В древности на этой территории зародилась одна из величайших цивилизаций древнего мира – Китайская.

Работы по истории Древней Индии и Древнего Китая не столь многочисленны, в связи с этим структурное построение данной главы по тому же принципу, что и две предыдущие нецелесообразно. Параграфы выделены по территориальному делению.

3.1 История Древней Индии в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв.

Изучением Древней Индии занимается индология или санскритология. Ведущими российскими научными центрами индологии являются институты Востоковедения РАН в Москве и в Санкт-Петербурге, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Институт философии РАН, Институт стран Азии и Африки при МГУ.

Для написания данной работы и выявления актуальных проблем в историографии истории Древней Индии была произведена выборка монографий российских индологов, изданных в 1996-2018 гг., а также статей в журналах «Вестник древней истории» и «Вопросы истории» за тот же период. Отметим, что значительно число работ монографического характера представляет собой переиздание исследований второй половины XX века, что

вместе с тем говорит об их востребованности и актуальности для современного востоковедения.

Книга известного российского индолога академика РАН Г. М. Бонгард-Левина, вышедшая в 2001 году, посвящена истории и культуре древней Индии. В ней содержится подробное изложение основных событий политической и этнической истории, характеристика государственной и социально-экономической структуры древнеиндийского общества, также в книге содержит сведения о религии, философии, словесности и искусству. Отдельное внимание автор уделяет проблемам историко-культурных связей Индии с другими древними цивилизациями. Книга основана на изучении автором археологического и эпиграфического материала, различных текстов на санскрите, пали и древнегреческом языке, древних памятников искусства¹⁰⁰. Г.М.Бонгард-Левин традиционно использует практически весь спектр доступных источников и массив отечественных и зарубежных исследований. Несовершенство древнеиндийской хронологии, являющееся следствием особенностей источников, заставляет автора обращаться к ней вновь, разбирая спорные вопросы.

Крупнейший отечественный индолог поставил задачу, рассматривая «древнюю Индию» как единый историко-культурный феномен, выявить лишь ей присущие особенности развития (и в социальной, и в культурной сферах) и понять то общее, что было характерно для других древних обществ¹⁰¹. Поэтому при изложении многих аспектов государственной структуры, социальной организации, религиозных и философских воззрений, научных идей он приводит параллели сходных явлений в античном мире и на древнем Востоке. Автор указывает, что в последние десятилетия XX века в Индии открыты новые археологические культуры, многие памятники искусства, эпиграфические документы, что позволило уточнить и даже пересмотреть прежние взгляды на проблему генезиса древнеиндийской цивилизации,

¹⁰⁰ Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. – СПб., 2001. – 288 с.

¹⁰¹ Там же. С. 277.

заполнить лакуны в знаниях об этнической истории и культурных связях Индии с античным миром, странами Центральной и Средней Азии, Дальним Востоком. Однако, Г.М.Бонгард-Левин считает, что несмотря на успехи современной индологии, было бы глубоким заблуждением утверждать, что основные проблемы историко-культурного развития древнеиндийской цивилизации уже решены, и процесс эволюции древнеиндийского общества предстает полностью ясным и понятным. В дальнейшем изучении и осмыслении, а это во многом зависит от появления новых письменных источников и памятников материальной культуры, нуждаются вопросы хронологии (прежде всего, кушанской эпохи), проблемы этно-культурной истории (в том числе, процесс взаимодействия индо-ариев с доарийским населением), многие аспекты государственной и социальной структуры¹⁰². В заключение автор выражает надежду на интерес молодых ученых к обозначенной проблематике.

Контакты Индии с другими государствами, а в частности, с античным миром исследуются и в коллективной монографии Г. М. Бонгард-Левина, М.Д.Бухарина и А. А. Вигасина. На основании сопоставления данных античной традиции об Индии с индийскими материалами, анализируется освещение событий политической истории Индии и индийских религиозно-философских течений в античной литературе. Проводится анализ и перевод таких источников как «Индика» Мегасфена, «Перипл Эритрейского моря», «Естественная история» Плиния Старшего¹⁰³.

Книга «Древняя Индия: от источника к истории» содержит избранные труды А. А. Вигасина по источниковедению и истории Древней Индии, тематически делится на 3 части: «Эдикты Ашоки и государство Маурьев»; «Историческая география Индии в свете античных источников» и «Шастры и социальная действительность». Собранные вместе, эти работы дают цельное представление о социальной жизни древних индийцев, индийско-греческих

¹⁰² Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. – С. 278.

¹⁰³ Бонгард-Левин Г. М., Бухарин М. Д., Вигасин А. А. Индия и античный мир. – М., 2002. – 380 с.

отношениях в эллинистическую эпоху, о знаниях греков и римлян о географии Древней Индии¹⁰⁴. Кроме того, эта работа представляет собой попытку сопоставления собственных представлений индийцев и своеобразного взгляда со стороны, аккумулированного в текстах Плиния Старшего и Клавдия Птолемея и «Перипле Эритрейского моря».

Статья Н. В. Александровой и М. А. Русанова «Цари и царства древней Индии в буддийской сутре (третья глава «Лалитавистары»)» посвящена источниковедческому исследованию одной из глав «Лалитавистары», махаянской сутры, излагающей историю жизни Будды. Авторы для статьи привлекают китайские переводы памятника, отражающие более ранние редакции сутры¹⁰⁵.

В 2016 году в журнале «Вестник древней истории» выходит сразу две работы А. А. Вигасина, посвящённые истории Древней Индии.

В статье «Поношение и срамословие в Древней Индии» анализируется материал древнеиндийских юридических текстов о словесном оскорблении и бранная лексика санскрита. В этой связи ставятся вопросы о том, что именно в санскрите считалось оскорбительным и почему непристойности появлялись в сакральных памятниках¹⁰⁶.

В статье «Царь, его враг, друг и прочие» рассматривается базовая концепция артхашастры: круг (мандала), состоящий из владений государей враждебных, союзных, срединных и нейтральных по отношению к тому, что находится в центре. Автор стремится показать, что в основе «политической науки» Древней Индии лежали диаграммы, в том числе космологические, нумерологические и традиционные логические схемы¹⁰⁷.

Особое место в истории Индии занимает её религия. Отечественные исследователи уделяют наибольшее внимание буддизму, изучению буддистских текстов.

¹⁰⁴ Вигасин А. А. Древняя Индия: от источника к истории. – СПб., 2007. – 388 с.

¹⁰⁵ Александрова Н. В., Русанов М. А. Цари и царства древней Индии в буддийской сутре (третья глава «Лалитавистары») // ВДИ. – 2012. – № 1. – С. 126-147.

¹⁰⁶ Вигасин А. А. Поношение и срамословие в Древней Индии // ВДИ. – 2016. – № 1. – С. 108-117.

¹⁰⁷ Вигасин А. А. Царь, его враг, друг и прочие // ВДИ. – 2016. – № 3. – С. 549-558.

Монография «Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты» В. П. Андросова посвящена творчеству Второго Будды, основоположника Великого Пути (махаяна) – Нагарджуны (II – III вв.). В книге на основании исследования источников дается краткое описание жизни и творчества Нагарджуны, публикуются переводы 12 его трактатов. Каждый перевод сопровождается комментариями самого Нагарджуны, если таковые сохранились, а также толкованиями знаменитых буддийских комментаторов и учёных-буддологов. Приложение содержит перевод «Алмазной сутры» из цикла сутр «Совершенствование мудрости» («Праджняпарамита»), провозвестником которых является Нагарджуна¹⁰⁸.

Книга этого же автора «Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с комментариями» дает представление и изложение всей колоссальной системы догматики раннего буддизма и Махаяны словами самих основоположников – Будды и Нагарджуны. Входящие в сборник тексты расположены «от простого к сложному» и демонстрируют как этические, социально-идеологические, философские, так и религиозно-мистические, сакрально-культурные воззрения Будды, Нагарджуны и всего древнего буддизма¹⁰⁹.

Таким образом, изучение истории Древней Индии в обозначенных хронологических рамках, в основном, включает анализ и интерпретацию различных письменных источников. Предпринимаются исследования античных текстов, содержащих сведения об Индии, изучение которых дает представление о контактах Древней Индии с другими древними государствами. Анализ религиозных текстов (в основном буддистских) позволяет уточнить специфику мировоззрения, которая находит отражение в культуре и искусстве. Изучение древней истории Индии на основании широко из-

¹⁰⁸ Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. – М., 2000. – 799 с.

¹⁰⁹ Андросов В. П. Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с комментариями. – М., 2010. – 512 с.

вестных письменных источников связано с тем, что российские индологи практически не имеют доступа к новому нумизматическому и эпиграфическому материалу, отечественные историки вынуждены сосредоточить внимание на давно опубликованных литературных памятниках.

3.2 Проблематика истории Древнего Китая в новейших исследованиях российских учёных

Зарождению китайской цивилизации посвящено посмертное издание работы К. В. Васильева, отражающее востребованность данной проблематики в современной синологии. Монография содержит анализ процесса исторического развития Китая, со времени появления на данной территории государственности и до образования в конце III в. до н. э. первой древнекитайской империи Цинь¹¹⁰. Это значимая в отечественном китаеведении монография специально исследует эволюционные процессы от генезиса политических структур до перехода к новой исторической эпохе поздней древности. По мнению специалистов, по глубине проработанности материала и мастерству интерпретации сообщений эпиграфических и письменных источников работа остается непревзойденной и образцовой именно как труд по истории Китая как таковой. В ней впервые со значительной степенью полноты дана критическая характеристика основных письменных и эпиграфических источников, кратко, но концептуально рассмотрены все эпохи древности: от неолита до Чжаньго (453–221 годы до н. э.).

Политической истории Древнего Китая посвящен трехтомник Л. С. Васильева. Первый том описывает историю появления в бассейне реки Хуанхэ первых очагов государственности (Шан, Западное Чжоу). Книга содержит

¹¹⁰ Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации. – М., 1998. – 319 с.

краткую предысторию Китая, а также характеристику древнекитайских источников¹¹¹.

Второй том включает описание событий периода Чуньцю (VIII – V вв. до н. э.). Особое внимание в книге уделено характеристике структуры китайского общества, а точнее, проблемам феодализма в Древнем Китае и дефеодализации чжоуского Китая¹¹². Этот период заслуживает особого внимания, поскольку посвящен одному из сложнейших периодов истории Китая, когда на его территории сосуществовали десятки государств. Автору удалось разработать модель достаточно равномерного описания истории наиболее значимых из них (чжоуского домена, Лу, Ци, Цзинь, Чу, Вэй, Сун, Чжэн, У и Юэ). Особенно важно, что в работе предпринята попытка систематизированного рассмотрения сообщений основных письменных источников — не только «Исторических записок», но и «Комментария господина Цзо к Чуньцю («Веснам и осеням»)), а также «Бамбуковых анналов». Заслуживает внимания и то, что автор не ограничился «Хроникой политических событий» (главы 1–3), но попытался обобщить ход «внутриполитической борьбы в основных царствах» (глава 4), описать «социально-политические структуры» на уровне «правителей и феодальной знати» (глава 5), «аристократии и феодальных войн» (глава 6), а также дана «характеристика социальных слоев» (глава 7). В широком плане характеризуется «духовная культура: верования, культы, обряды, ритуальные церемонии» (глава 8), а также рассматриваются «легендарные предания, этика и социополитические теории» (глава 9). В завершении автор показывает, какие глобальные трансформации произошли при переходе от Чуньцю к Чжаньго (глава 10). Несмотря на спорный характер некоторых положений, работа представляет огромный интерес для исследователей.

¹¹¹ Васильев Л. В. Древний Китай: в 3 т. : т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.). – М., 2015. – 378 с.

¹¹² Васильев Л. В. Древний Китай: в 3 т. : т. 2. Период Чуньцю (VIII – V вв. до н. э.). – М., 2015. – 623 с.

Третий том «Древний Китай» Л.С. Васильева посвящен эпохе Чжаньго («Сражающиеся царства») – заключительному периоду существования династии Чжоу. Монография представляет сведения о политической истории этого времени (V – III вв. до н. э.), об искусстве дипломатии, реформах, способствовавших усилению царства Цинь, которое впоследствии основало первую в истории Китая империю¹¹³.

Следует отметить работу Т.В. Степугиной «Государство и общество в древнем Китае», опубликованной в коллективной монографии¹¹⁴. На широком материале исследован государственный и общественный строй Древнего Китая, охарактеризованы его административные институты, право, идеология и религия. Автор отмечает, что за последние десятилетия в отечественной науке были разработаны междисциплинарные методологические подходы, выдвинуты концепции, предлагающие принципиально новое осмысление начальных процессов государствообразования и формирования органов публичной власти, что нашло отражение и в указанной работе.

Сведения об истории, культуре и праве Древнего Китая содержит собрание работ известного синоведа С. Кучеры. В сборник входит семнадцать статей, опубликованных в разные годы, в различных книгах и журналах, и подвергшиеся расширению и уточнению учитывая современные достижения мировой синологии. Тематически статьи разделены на 3 раздела: «История», «Культура», «Право»¹¹⁵.

В книге «Ритуальная коммуникация в Древнем Китае» В. М. Крюкова изучаются надписи на ритуальных бронзовых сосудах эпохи Чжоу (XI – VIII вв. до н. э.). Проводится исследование более четырёхсот эпиграфических памятников эпохи Шан-Инь и Чжоу, в ходе которого автор приходит к выводу о существовании в истории Древнего Китая периода, когда органической осно-

¹¹³ Васильев Л. В. Древний Китай: в 3 т. : т. 3. Период Чжаньго (V – III вв. до н. э.). – М., 2015. – 679 с.

¹¹⁴ Степугина Т.В. Государство и общество в древнем Китае // Государство на Древнем Востоке. - М., 2004. — с. 375-478.

¹¹⁵ Кучера С. История, культура и право древнего Китая. – М., 2012. – 416 с.

вой общества служила система наследственных рангов, а основой социальной коммуникации – «тотальные предоставления». Также автору удалось сделать ряд наблюдений о структуре ритуала пожалования, природе дарений и их месте в системе социальной коммуникации, о религиозных аспектах дарений¹¹⁶.

В 2001 году в журнале «Вестник древней истории» была опубликована статья Н. Н. Крадина «Структура и общественная природа Хуннской империи», посвященная истории появления в Центральной Азии хуннской империи¹¹⁷. Автор отмечает, что данная племенная конфедерация была, по сути, первой кочевой империей в Центральной Азии, появившейся на рубеже III-II веков до н. э. Основной причиной ее появления стала необходимость противостоять активной экспансии и аккультурации с юга. В статье обращается внимание, что в сфере внутренних отношений это была племенная конфедерация, а в отношении любого другого этноса - своеобразное «ксенократическое» кочевое государство. Автор характеризует так называемую генеалогическую систему, где племена и кланы были неравными, при этом каждый кочевник был воином и имел свое место в «десятичной» классификации. Баланс сил был основан на способности вождя организовывать военные кампании и перераспределение доходов от торговых операций и набегов на оседлые земли. Н.Н.Крадин заключает, что Хуннской империи удалось осуществить успешную пограничную стратегию в отношении Китая и выделяет ее этапы и особенности.

В 2005 году вышла статья О. М. Городецкой «Лики Шан/Инь (Китай, II тыс. до н. э.)», в которой сопоставляются имеющиеся в настоящее время литературные и археологические данные времен правления у-Дина. В статье также затрагивается роль антропоморфных масок в культуре Шанга. Наиболее частым животным мотивом антропоморфных и зооморфных лицевых ма-

¹¹⁶ Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае. – М., 2012. – 399 с.

¹¹⁷ Крадин Н. Н. Структура и общественная природа Хуннской империи // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 137-159.

сок автор объясняет древний обычай ритуального убийства путем обезглавливания в целях совместного взаимодействия¹¹⁸.

В Китае активно проводятся археологические работы. Обнаруженные во время раскопок историко-культурные памятники тщательно прорабатываются и бережно сохраняются.

История археологического изучения древнекитайской столицы под современным Аньяном (серьезные исследования были начаты в 1928 году доктором Китайского университета Ли Цзи, после находок китайскими крестьянами в конце XIX века необычных исписанных костей) рассматривается в монографии М. Е. Кузнецовой-Фетисовой. Автор на основе изучения археологических и письменных источников раскрывает историю древней столицы государства Шан-Инь – «Великого города Шан» (XIV – XI вв. до н. э.). Также в книге проводится исследование «архивов» гадательных костей, рассказывается о связи различных ремесел и искусства «Великого города Шан». Приложение содержит перевод третьей главы древнего памятника «Чжушущинянь», или «Погодовых записей на бамбуковых планках»¹¹⁹.

Таким образом, исследования истории Древнего Китая за выбранный период времени и в используемой литературе немногочисленны, однако, охватывают разные вопросы. В работах современных синологов рассматриваются по большей части вопросы политической истории Древнего Китая. Интерес ученых концентрируется на наиболее сложных периодах истории – времени зарождения первых очагов государственности в долине реки Хуанхе и периодах трансформации социальной и политической структур. Кроме того, заполняется определенная лакуна в отношении изучения проблем взаимодействия древнекитайского общества и государства с внешними соседями. Сохраняется тенденция изучения особенностей культуры и религии Древнего Китая. Осо-

¹¹⁸ Городецкая О. М. Лики Шан/Инь (Китай, II тыс. до н. э.) // ВДИ. – 2005. – № 1. – С. 208-218.

¹¹⁹ Кузнецова-Фетисова М. Е. «Великий город Шан» (XIV – XI вв. до н. э.) и его значение в древней истории Китая. – М., 2015. – 190 с.

бое внимание уделено переводам и исследованию исторических источников, благодаря которому представляется возможным понять структуру общественных отношений и пролить свет на спорные вопросы социальной истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ монографий и статей в специализированных периодических изданиях позволил выявить, что наибольший интерес исследователей Древнего Востока привлекает история Древнего Египта, особенно в периодической печати, вопросы его политической истории, анализ источников, лингвистические исследования, новые археологические находки, изучается религия и культура. На наш взгляд, такой интерес исследователей к древнеегипетской цивилизации связан с тем, что в России египтология развивается в научных и учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска. С 2004 года ежегодно проводится специализированная научная конференция Петербургские египтологические чтения. И конечно, большую роль играет наличие развернутой базы исторических источников, которые уже содержатся в фондах музеев, пополняются в результате работ многочисленных археологических экспедиций и систематически вводятся в научный оборот. В Египте постоянно ведётся работа по выявлению новых памятников и раскрытию некрополей для дальнейшей их документации и защиты от разрушения. Сотрудничество египтологии с другими социальными институтами традиционно имеет решающее значение.

Также большой интерес для исследователей представляет история древней Передней Азии, в особенности Хеттского царства, Ахеменидской державы, Вавилонии. Историков привлекает политическая история государств Передней Азии, особенно их взаимодействие между собой и ближайшими соседями, чаще египтянами. Особый интерес вызывают проблемы правильной датировки некоторых событий. Проблема хронологии актуальна не только для истории Передней Азии, но и Древнего Востока в целом.

История Древней Индии и Древнего Китая представлена преимущественно в монографиях Института Востоковедения РАН. Исследования по истории данного региона в периодических изданиях немногочисленны, одна-

ко, стоит заметить, что число исследований с каждым годом увеличивается, а тематика охватывает различные сферы жизни общества древности, так учёные уделяют внимание политической истории, особо выделяя ранний период становления государств, как в Индии, так и в Китае. Также в работах отечественных востоковедов изучаются отношения этих государств (особенно Древней Индии) с другими цивилизациями древности. За исследуемый период российские учёные также проделали большую работу в области изучения различных письменных источников. Основная проблема исследования данного региона состоит в отсутствии доступа для отечественных учёных к новым данным и материалам. Современные синологи и индологи вынуждены сосредоточивать внимание на давно опубликованных литературных памятниках, которые не всегда обладают высокой степенью достоверности, также вызывают вопросы правильность их датировки и адекватного содержания текста при многочисленных переписываниях.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

1. Александров, Б. Е. Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в. до н. э.): новые гипотезы и источники / Б. Е. Александров // Вестник древней истории. – 2010. – № 4. – С. 112-132.
2. Александрова, Н. В. Цари и царства древней Индии в буддийской сутре (третья глава «Лалитавистары») / Н. В. Александрова, М. А. Русанова // Вестник древней истории. – 2012. – № 1. – С. 126-147.
3. Андросов, В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты / В. П. Андросов. – М.: «Восточная литература» РАН. – 2000. – 799 с.
4. Андросов, В. П. Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с комментариями / В. П. Андросов. – М.: Алмазный путь, 2010. – 512 с.
5. Антонова, Е. В. Месопотамия на пути к первым государствам / Е. В. Антонова. – М.: Восточная литература, 1998. – 224 с.
6. Астапова, О. Р. Священный брак в заупокойных чаяниях древних обитателей Междуречья / О. Р. Астапова // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 109-119.
7. Бауэр, Г.М. Красноморский мир в древности / Г. М. Бауэр, Э. Е. Кормышева, И. Ш. Шифман. – М.: РГГУ, 2012. – 492 с.
8. Берлев, О.Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства / О. Д. Берлев. – М.: «Наука», 1978. – 364 с.
9. Берлев О. Д. Трудовое население Египта эпохи Среднего царства / О. Д. Берлев. – М.: «Наука», 1972. – 368 с.

10. Богданов, И. В. Бюрократическая терминология в титулах египетских чиновников Старого и Среднего царств / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2010. – № 2. – С. 3-30.
11. Богданов, И. В. Две традиции о происхождении V династии в Египте / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2006. – № 1. – С. 3-17.
12. Богданов, И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2004. – № 4. – С. 3-20.
13. Богданов, И. В. Заметки по употреблению лексемы hr(j)' в некоторых староегипетских текстах / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2006. – № 4. – С. 3-28.
14. Богданов, И. В. Свидетельство о smdt в египетских источниках Среднего царства / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2005. – № 3. – С. 3-13.
15. Богданов, И. В. Староегипетская бюрократическая терминология в документации / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2008. – № 4. – С. 16-37.
16. Богданов, И. В. Староегипетская бюрократическая терминология на печатях / И. В. Богданов // Вестник древней истории. – 2009. – № 3. – С. 18-45.
17. Большаков, А. О. Новое свидетельство об употреблении категории d. t. при описании родства в Египте Старого царства / А. О. Большаков // Вестник древней истории. – 1996. – № 2. – С. 120-122.
18. Большаков, А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства / А. О. Большаков. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.
19. Большаков, А. О. Образ и письменность в восприятии древнего египтянина / А. О. Большаков, А. Г. Сущевский // Вестник древней истории. – 2003. – № 1. – С. 45-59.
20. Большаков, В. А. Преследование памяти женщины-фараона Хатшепсут / В.А. Большаков // Вопросы истории. – 2009. – № 3. – С. 154-158.

21. Большаков, В. А. Царица Египта Хатшепсут / В.А. Большаков // Вопросы истории. – 2000. – № 5. – С. 142-147.
22. Большаков, В. А. Царица Ти из самой блестящей эпохи древнеегипетской истории / В.А. Большаков // Вопросы истории. – 2003. – № 1. – С. 148-154.
23. Большаков, Д. Б. Древнеегипетская скульптура и «хорово имя» / Д. Б. Большаков // Вестник древней истории. – 2000. – № 2. – С. 73-87.
24. Бонгард-Левин, Г.М. Древняя Индия. История и культура / Г.М. Бонгард-Левин. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.
25. Бонгард-Левин, Г.М. Древнеиндийская цивилизация / Г.М. Бонгард-Левин. – М.: «Восточная литература», 1993. – 320 с.
26. Бонгард-Левин, Г. М. Индия и античный мир / Г.М. Бонгард-Левин, М. Д. Бухарин, А. А. Вигасин. – М.: Восточная литература, 2002. – 380 с.
27. Брестед, Д. История Древнего Египта / Д. Брестед, Б. Тураев. – Минск: Харвест, 2003. – 832 с.
28. Васильев, Л. В. Истоки китайской цивилизации / Л. В. Васильев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с.
29. Васильев, Л. В. Древний Китай: в 3 т.: т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.) / Л. В. Васильев. – М.: Университетская книга, 2015. – 378 с.
30. Васильев, Л. В. Древний Китай: в 3 т.: т. 2. Период Чуньцю (VIII – V вв. до н. э.) / Л. В. Васильев. – М.: Университетская книга, 2015. – 623 с.
31. Васильев, Л. В. Древний Китай: в 3 т.: т. 3. Период Чжаньго (V – III вв. до н. э.) / Л. В. Васильев. – М.: Университетская книга, 2015. – 679 с.
32. Ветохов, С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки / С. В. Ветохов // Вестник древней истории. – 2016. – № 2. – С. 245-263.
33. Ветохов, С. В. Гиза. Восточный некрополь III. Гробницы Ченти II, Хуфухотепа и безымянные гробницы GE 17, GE 18, GE 47, GE 48 и GE 49 / С.

- В. Ветехов, Э. Е. Кормышева, М. А. Лебедев, С. Е. Малых. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 400 с.
34. Ветехов, С. В. Восточный некрополь I. Гробница Хафраанха G 7948 / С. В. Ветехов, Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 272 с.
35. Ветехов, С. В. Гиза. Восточный некрополь II. Малый некрополь к востоку от гробницы G 7948 / С. В. Ветехов, Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 352 с.
36. Ветехов, С. В. Пирамиды над раскопом. Египет глазами российских археологов / С. В. Ветехов, М. А. Лебедев, С. Е. Малых. – М.-СПб.: Нестор-История, 2017. – 288 с.
37. Вигасин, А. А. Древняя Индия: от источника к истории / А. А. Вигасин. – СПб., М.: Восточная литература, 2007. – 388 с.
38. Вигасин, А. А. Поношение и срамословие в Древней Индии / А. А. Вигасин // Вестник древней истории. – 2016. – № 1. – С. 108-117.
39. Вигасин, А. А. Царь, его враг, друг и прочие / А. А. Вигасин // Вестник древней истории. – 2016. – № 3. – С. 549-558.
40. Вигасин, А. А. «Артхашастра»: проблемы социальной структуры и права / А. А. Вигасин, А. М. Самозванцев. – М.: Наука, 1984. – 187 с.
41. Головина, В. А. Себекнеферу Себеккара – царица-фараон / В. А. Головина // Вестник древней истории. – 2008. – № 3. – С. 3-22.
42. Городецкая, О. М. Лики Шан/Инь (Китай, II тыс. до н. э.) / О. М. Городецкая // Вестник древней истории. – 2005. – № 1. – С. 208-218.
43. Громова, Д. Н. Битва с трехголовым драконом: новый пересмотр датировок взятия Вавилона и Халапа войсками Мурсили I и вопросы переднеазиатской хронологии II тыс. до н. э. / Д. Н. Громова // Вестник древней истории. – 2009. – № 4. – С. 104-123.
44. Дандамаев, М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе / М. А. Дандамаев // Вестник древней истории. – 1998. – № 1. – С. 48-56.

45. Дандамаев, М. А. О загадочной судьбе одного предпринимателя из Урука / М. А. Дандамаев // Вестник древней истории. – 2008. – № 4. – С. 38-41.
46. Дандамаев, М. А. Храм Эзида и культ бога Набу в Вавилонии I тысячелетия до н. э. / М. А. Дандамаев // Вестник древней истории. – 2009. – № 3. – С. 87-94.
47. Демидчик, А. Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии / А.Е. Демидчик. – М.: Алетейя, 2005. – 261 с.
48. Демидчик, А. Е. К вопросу о территориальном государстве Древнего Египта / А.Е. Демидчик // Вестник древней истории. – 2010. – № 1. – С. 3-12.
49. Демидчик, А. Е. О древнеегипетском местоимении Dsb значения «собственный» / А.Е. Демидчик // Вестник древней истории. – 2013. – № 3. – С. 125-137.
50. Дьяконов, И. М. Урартские письма и документы / И. М. Дьяконов. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1963. – 146 с.
51. Емельянов, В. В. «Скорбь, как воды речные...»: текст и перевод / В. В. Емельянов // Вестник древней истории. – 2007. – № 3. – С. 67-86.
52. Емельянов, В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака / В. В. Емельянов. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 1999. – 272 с.
53. Емельянов, В. В. Ритуал в Древней Месопотамии / В. В. Емельянов. – СПб.: Азбука-ПВ, 2003. – 320 с.
54. Емельянов, В. В. Шумерский календарный ритуал (категория ME и весенние праздники). (Серия «Orientalia») / В. В. Емельянов. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2009. – 432 с.
55. Козырева, Н. В. Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности VII тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э. / Н. В. Козырева. – СПб: Контракт, 2016. – 552 с.
56. Кокина, Е. А. Египетские гробничные посвятельные надписи эпохи Древнего царства / Е. А. Кокина // Вестник древней истории. – 2013. – № 4. – С. 3-22.

57. Кононенко, Е. И. Месопотамская глиптика 3-го тысячелетия до н. э. / Е. М. Кононенко. – М.: Книжный дом «Либриком», 2009. – 256 с.
58. Кормышева, Э. Е. Древний Египет / Э. Е. Кормышева. – М.: Издательство «Весь мир», 2005. – 190 с.
59. Корниенко, Т. В. Культовое строительство Южной Месопотамии в убейдский период (по материалам Эреду и Урука) / Т. В. Корниенко // Вестник древней истории. – 2006. – № 2. – С. 3-23.
60. Коростовцев, М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – СПб.: Нева, 2000. – 464 с.
61. Крадин Н. Н. Структура и общественная природа Хуннской империи / Н. Н. Крадин // Вестник древней истории. – 2001. – № 4. – С. 137-159.
62. Крол, А. А. Египет первых фараонов. Хеб-сед и становление древнеегипетского государства / А. А. Крол. – М.: Рудомино, 2005. – 244 с.
63. Крюков, В. М. Ритуальная коммуникация в Древнем Китае / В. М. Крюков. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – 399 с.
64. Кузнецова-Фетисова, М. Е. «Великий город Шан» (XIV – XI вв. до н. э.) и его значение в древней истории Китая / М.Е. Кузнецова-Фетисова. – М.: Восточная литература, 2015. – 190 с.
65. Куликов, Ф. И. Изображение жреческой службы в часовне староегипетских частных гробниц: некоторые принципы построения сюжета / Ф. И. Куликов // Вестник древней истории. – 2012. – № 2. – С. 102-118.
66. Кучера, С. История, культура и право древнего Китая / С. Кучера. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 416 с.
67. Лебедев, М. А. Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств / М.А. Лебедев. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 688 с.
68. Малых, С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства / С. Е. Малых. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 320 с.

69. Малых, С. Е. Глиняные модели сосудов в древнеегипетском поминальном культе эпохи Древнего царства / С. Е. Малых // Вестник древней истории. – 2008. – № 1. – С. 80-96.
70. Малых, С. Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства / С. Е. Малых // Вестник древней истории. – 2012. – № 4. – С. 122-133.
71. Малых, С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства / С. Е. Малых // Вестник древней истории. – 2014. – № 4. – С. 3-19.
72. Миронова, А. В. Праздник «Выход Мина» в рельефе храмов нового царства: проблемы прочтения и интерпретации / А. В. Миронова // Вестник древней истории. – 2013. – № 3. – С. 108-124.
73. Надиров, И. И. Некоторые молитвенные формулы из надписей Хатры / И. И. Надиров // Вестник древней истории. – 2007. – № 3. – С. 133-138.
74. Немировский, А. А. «Пространные анналы» Мурсила II – текстологическая условность / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2005. – №1. – С. 3-14.
75. Немировский, А. А. К вопросу об ассиро-вавилонской борьбе за долину Среднего Евфрата в XIII в. до н. э. / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2010. – № 3. – С. 3-30.
76. Немировский, А. А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII – начале XII вв. до н. э. / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2008. – № 2. – С. 3-24.
77. Немировский, А. А. Нудурру Кадашман-Харбе I (YBC 2242) и вопросы политической истории Вавилонии / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2015. – № 4. – С. 44-59.
78. Немировский, А. А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (KBOI 10) и вопросы ближневосточной хронологии / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2007. – № 3. – С. 3-27.

79. Немировский, А. А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века / А. А. Немировский // Вестник древней истории. – 2003. – № 2. – С. 3-15.
80. Николаев, А. Н. Списки жертвоприношений на древнеегипетских заупокойных стелах I – IV династий / А. Н. Николаев // Вестник древней истории. – 2009. – № 2. – С. 3-20.
81. Нуруллин, Р. М. Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица Скёйена / Р. М. Нуруллин // Вестник древней истории. – 2016. – № 2. – С. 264-285.
82. Нуруллин, Р. М. Ранние версии эпоса о Гильгамеше: таблица из Хармаля и таблица из Ниппура / Р. М. Нуруллин // Вестник древней истории. – 2015. – № 4. – С. 60-86.
83. Ольденбург, С. Ф. Культура Индии / С. Ф. Ольденбург. – М.: Наука, 1991. – 286 с.
84. Редина-Томас, М. А. Кто правил священным городом Энлиля? Sandabakku Ниппура в письменных источниках касситского периода / М. А. Редина-Томас // Вестник древней истории. – 2015. – № 4. – С. 87-103.
85. Рунг, Э. В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н. э. / Э. В. Рунг // Вестник древней истории. – 2012. – № 1. – С. 16-39.
86. Самозванцев, А. М. Теория собственности в древней Индии / А. М. Самозванцев. – М.: Наука, 1982. – 166 с.
87. Сафронов, А. В. «Безымянный» сановник конца XIX династии и новые титулы «великого начальника казны» Баи / А. В. Сафронов // Вестник древней истории. – 2008. – № 3. – С. 110-129.
88. Сафронов, А. В. Лексема dbj как обозначение подразделений наёмников шар-данав египетской армии эпохи нового царства / А. В. Сафронов // Вестник древней истории. – 2013. – № 2. – С. 96-102.
89. Солкин, В. В. Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов / В. В. Солкин. – М.: Алетейя, 2000. – 261 с.

90. Темерев, А. Н. Жалование и вспомоществование в Позднем Египте (к вопросу о трактовке арамейского термина *mnt'*) / А. Н. Темерев // Вестник древней истории. – 2005. – № 2. – С. 114-130.
91. Французов, С. А. Надписи главной лестницы храма богини Зат Химйам (Райбун V, Внутренний Хадрамаут) / С. А. Французов // Вестник древней истории. – 2008. – № 3. – С. 184-193.
92. Шелестин, В. Ю. География походов Аммуны / В.Ю. Шелестин // Вестник древней истории. – 2015. – № 4. – С. 120-136.
93. Шелестин, В. Ю. К вопросу о внешней политике Аммуны / В.Ю. Шелестин // Вестник древней истории. – 2012. – № 4. – С. 3-21.
94. Шеркова, Т. А. Рождение ока Хора. Египет на пути к раннему государству / Т. А. Шеркова. – М: Праксис, 2004. – 370 с.

II. Исследования

95. Бонгард-Левин, Г.М. С.Ф. Ольденбург как индолог и буддолог / Г.М. Бонгард-Левин // Вестник АН СССР. – 1984. – №9. – С. 13-25.
96. Васильков, Я.В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского. – Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. / Я.В. Васильков – М.: Наука, 1989. – 214 с.
97. Вигасин, А. А. Индология // История отечественного востоковедения / А. А. Вигасин. – М.: Восточная литература, 1997. – 433 с.
98. Востоковедение Москвы и Санкт-Петербурга. Основные направления современных исследований. Востоковедные научные центры. Персоналии. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 292 с.
99. Ермакова, Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. / Россия и сопредельные страны / Т. В. Ермакова. – СПб.: Нева, 1998. – 358 с.

100. История Древнего Востока. Материалы по историографии / под ред. А. А. Вигасина и В. И. Кузицина. – М. Наука, 1991. – 241 с.
101. Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. В.И.Кузицина. – СПб.: Нева, 2002. – 303 с.
102. Кальянов, В.И. Академик Ф.И. Щербатской: Его жизнь и деятельность // Индийская культура и буддизм / В. И. Кальянов. – М.: Наука, 1972. – 189 с.
103. Классическое востоковедение и классический ориентализм / под ред. С.И. Лунева. – М.: Алетейя, 2003. – 264 с.
104. Кузицин В.И., Вигасин А.А., Дандамаев М.А. и др. Историография истории Древнего Востока: в 2 т. / В. И. Кузицин, А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев / под ред В.И.Кузицина. – М.: «Высшая школа», 2008-2009. – 719 с.
105. К истории российского востоковедения / сост. Н.В. Степанова, В.Л. Розанов, О.Г. Ульциферов. – М.: МГИМО, 2000. – 365 с.
106. Липин, Л. А. Михаил Васильевич Никольский – отец русской ассириологической науки / Л. А. Ляпин // Учёные записки ЛГУ. – 1954. – Вып. 179. – С. 15-21.
107. Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. IV. / под ред. В.В. Наумкина. – М.: «Восточная литература», 2014. – 496 с.